

ОЛЬГА
ГОТИНА

КУКУЛОВОД

Ольга Андреевна Готина
Кукловод
Серия «Кукловод», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39143234
Кукловод: 1С-Публишинг; Москва; 2021*

Аннотация

Лорд Берг – королевский советник, прожжённый интриган, хорошо умеющий манипулировать людьми, дёргать за нужные ниточки для того, чтобы добиться своих целей. Именно с ним предстоит столкнуться принцессе Алис.

Что делать, если всё решают за тебя, советник знает каждый твой шаг и при этом нет уверенности в том, что он действует в твоих интересах? Есть ли способ перестать быть марионеткой в чужих руках?

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	29
Глава третья	52
Глава четвертая	77
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Ольга Готина

Кукловод

Глава первая

Ради гостей, прибывших издалека, зал украсили с небывалым шиком. В отличие от сестер, я редко покидала дворец и посещала приемы, поэтому с интересом наблюдала за окружающими, оставаясь в стороне. Для этой цели прекрасно подошло укромное место за колонной в дальнем углу зала.

Все внимание было сосредоточено на гостях. Сегодня во дворец с дружественным визитом прибыла династия Лэрдов. В то время как Сергун Лэрд вел светскую беседу с моим братом, королем Томасом, его младший брат Гален находился в обществе моих сестер: Анны, Регины и Летисии. Они улыбались и кокетничали, пытаясь произвести впечатление, ведь в отличие от Лэрда-старшего принц был холост, не помолвлен и, что немаловажно, привлекателен.

Конечно, визит был не просто дружеским. Я предполагала, что в самое ближайшее время будет объявлено о помолвке одной из моих сестер с принцем Галеном Лэрдом. Этот брак укрепил бы политический союз двух королевств против единого врага – короля Айнона Третьего, жаждущего захва-

тить наши земли и создать собственную империю.

– Слышала, вы нечасто покидаете свои покои?

Погрузившись в свои мысли, я оказалась застигнута врасплох Фрейей Лэрд, матерью Сергуна и Галена. По слухам, после смерти своего супруга именно она стала управлять Асторией руками старшего сына.

– Я не очень люблю светские вечера, ваше величество, – я постаралась скрыть за улыбкой свою растерянность.

– Отчего же? Вам неприятно высшее общество?

Довольно щекотливый вопрос, на который невозможно ответить прямо. Общество при дворе нельзя назвать неприятным, однако за улыбкой собеседника нередко скрывается скука, а его слова – не более чем заученные вежливые фразы.

– О нет, я совсем не это имела в виду, – как можно небрежнее ответила я, рассмеявшись, и крепче сжала бокал с вином. – Просто я не так сильна в светских беседах, как мои сестры.

– Вы излишне скромны, – отведя от меня взгляд, королева посмотрела на младшего сына. – Однако скромность украшает девушку.

– Благодарю, – я смущенно опустила голову.

От поиска новой темы для поддержания разговора меня спас неизвестный мужчина, судя по одежде, тоже прибывший из Астории. Приблизившись, он поклонился нам обеим, окинув меня беглым, но цепким взглядом.

– Прошу прощения, если прервал вас, – произнес он и тут

же обратился к королеве Фрейе: – Ваше величество, позвольте пригласить вас на танец?

– Прошу меня простить, милая, – ласково улыбнулась вдовствующая королева, – надеюсь, мы продолжим нашу беседу позже.

– Непременно, – вежливо ответила я, заранее зная, что вряд ли мы заговорим этим вечером вновь. Еще немного, и я смогу незаметно ускользнуть из зала, чтобы вернуться в свои покои.

Но по непонятной причине я еще долго не могла отвести взгляда от королевы Фрейи и ее партнера, продолжая скрываться за колонной. Не замечая моего внимания, они оживленно переговаривались во время танца. Опомнившись, я неспешно направилась к выходу, стараясь не отходить далеко от стены. Обходя группу беседующих мужчин, я не сразу заметила впереди препятствие в виде словоохотливой леди Керстон и попалась прямо ей в руки.

– Ваше высочество, – тут же затараторила она, – какой прекрасный вечер, а угощение – выше всяких похвал! Вы пробовали пирожные со взбитыми сливками? Просто объеденье!

– Нет, не пробовала.

Я вежливо улыбнулась, стараясь придумать причину, чтобы избежать общества леди Керстон. Слова, порой совершенно неуместные, лились из нее сплошным потоком. Еще секунда, и она найдет новую тему для разговора, а я не смогу

покинуть зал до окончания вечера. Помощь пришла, откуда я ее совсем не ждала.

– Могу я надеяться, что этот танец вы подарите мне, ваше высочество? – слышалось справа от меня.

Я обернулась и с удивлением посмотрела на мужчину, который совсем недавно танцевал с королевой Фрейей. Растерявшись, я не сразу сообразила, что ему ответить. Под пристальным вниманием леди Керстон он протянул мне руку.

– Я не очень хорошо танцую, – пробормотала я, чувствуя необъяснимую тревогу.

Чем дольше я на него смотрела, тем обольстительнее становилась его улыбка. Он сделал шаг ко мне, не опуская руки. Это может привлечь излишнее внимание.

– С хорошим партнером это не проблема, а я хороший партнер, – без тени скромности заявил мужчина.

Оглянувшись на леди Керстон, общества которой так или иначе хотелось избежать, я все-таки приняла приглашение.

Через мгновение, оказавшись в кругу танцующих, я поняла: слова о хорошем партнере не были хвастовством.

– Почему большую часть вечера вы прятались за колонной? – прозвучал вдруг неловкий вопрос.

И уже в который раз за вечер мне пришлось подыскивать приемлемый ответ.

– Должно быть, вам показалось, я... просто отошла отдохнуть, – ответила я уклончиво, отводя взгляд от партнера и наблюдая за вальсирующими парами.

– Со мной вам не нужно притворяться, – произнося это, он наклонился ко мне до неприличия близко. Длилось это всего лишь секунду, но я успела смутиться.

– Кто вы? – спросила я, когда мужчина восстановил приемлемую дистанцию.

– Простите, забыл представиться. Лорд Арен Берт, советник его величества короля Сергуна.

– Очень приятно, лорд Берт.

Но он перебил меня, словно насмехаясь над приличиями:

– Я же сказал, со мной вам не нужно притворяться и быть любезной.

Чем дальше заходило наше знакомство, тем большую тревогу я испытывала от одного присутствия этого человека. Ему что-то от меня нужно? Иначе как объяснить этот странный интерес? Отбросив любезности, я решила спросить прямо:

– Что вам нужно?

– Вот. – На его губах вновь появилась улыбка, скрывающая за собой куда больше, чем просто любезность. В ней таились сила, хитрость и азарт игрока, который не знает усталости. – Вы радуете меня своей сообразительностью и скромностью.

Скорее бы кончился этот танец. Да, лорд Берт вел уверенно, и я сама не заметила, как расслабилась, подчиняясь его движениям. На удивление это было приятно, танцы никогда еще не давались мне так легко, хотя нас заставляли оттачи-

вать их на уроках раз за разом все детство. Но чувство легкости рядом с лордом Бертом было обманчиво.

– Чего вы хотите? – я повторила вопрос.

– Узнать вас. – Последовал ответ, и руки мужчины обхватили меня крепче, чтобы совершить следующий поворот.

– Зачем вам это? – задала я другой вопрос, продолжая игру.

– Вы мне понравились. – На этот раз казалось, что он подавляет свою улыбку, стараясь быть серьезным.

– Вряд ли вы сможете узнать меня всего за один танец, – напряженно ответила я, не зная, как трактовать его слова.

С любым другим партнером подобное признание можно было бы расценивать как прямое намерение жениться, но советник вряд ли ищет здесь невесту. Что же в таком случае он имел в виду?

– Ошибаетесь, моя дорогая принцесса Алис, я узнал все, что мне было нужно. – Танец наконец-то завершился, но лорд Берт не отпускал мою руку до тех пор, пока не поцеловал ее, склонившись в вежливом поклоне.

Откланявшись, советник скрылся в толпе. И прежде чем я успела сделать то же самое, передо мной возник брат.

– Я знаю, как ты не любишь светские развлечения, но подари мне один танец. – Томас взял меня за руку и увлек в водоворот танцующих пар. Мы беседовали тихо: даже развлекаясь, люди не упускают возможности подслушать. – О чем вы говорили?

Я без труда поняла, о ком речь.

– Да собственно, ни о чем, – растерянно ответила я, ища глазами лорда, которому подарила прошлый танец. – Он на самом деле советник короля Сергуна? После беседы с ним мне не по себе.

– Ты как никогда проницательна, дорогая сестренка, – ответил Томас и тут же одернул меня: – Прекрати на него смотреть.

– Прости, – я поспешила отвести взгляд, пока мое любопытство не было замечено советником. – Ничего не могу с собой поделать.

– Лорд Берт опасен. Тебе нужно быть осторожнее в словах при разговоре с ним.

– Почему? – приходилось бороться с желанием вновь отыскать объект обсуждения в толпе.

– Он королевский осведомитель, – шепнул Томас, ускоряя шаг. Я сосредоточилась на движениях, и потому не сразу поняла, что именно сказал брат.

– Что это значит? – Мой взгляд все же против воли остановился на советнике. Всего на секунду, но именно в это мгновение он обернулся и улыбнулся, когда наши глаза встретились.

– Королевский осведомитель. Тот, кто ведет грязную игру за спинами других, используя слабости и тайны, которые люди сами ему доверяют.

Брат замолчал, позволяя мне обдумать сказанное. Сдер-

жанно кивнув, я дала понять, что всерьез отнеслась к его словам.

Наш танец подошел к концу, и, переполненная эмоциями, я наконец смогла затеряться в толпе. На этот раз мне беспрятственно удалось покинуть зал и подняться к себе.

Пока я готовилась ко сну, необычное знакомство никак не шло из головы. Что он имел в виду, говоря: «Вы мне понравились»? Какой смысл был в этих словах? Недосказанность сводила с ума.

Служанка помогала мне расшнуровать корсет, пока я смотрелась в зеркало, пытаясь понять, что во мне могло привлечь лорда Берта.

– Дина, – обратилась я к женщине, – что мужчина имеет в виду, когда говорит, что ты ему нравишься?

– То, что вы привлекательны для него, ваше высочество, – ответила мне служанка, заканчивая расправляться с корсетом. В ее взгляде читалось любопытство.

– Нет, – покачала я головой, заходя за ширму и переодеваясь в ночную рубашку, – что еще он может вложить в эти слова?

– Возможно, он хочет узнать вас ближе.

– Узнать ближе... Так он и сказал. Но для чего ему узнавать меня ближе? – пробормотала я, выходя из-за ширмы и присаживаясь на стул у трюмо, чтобы Дина могла вытащить шпильки из моих волос.

Я по-прежнему не видела в нашем разговоре с лордом

Бертом никакого смысла.

Как назло, сон мой тоже крутился вокруг этого странно-го человека. Мы танцевали вновь и вновь, и он задавал мне вопросы, на которые я боялась отвечать. Все повторялось по кругу и никак не могло закончиться. Из цепких лап сновидения меня вырвала служанка.

– Ваше высочество, – говорила Дина, трогая меня за плечо, – простите, что разбудила, но король просит вас прийти к нему.

Я присела, сбрасывая с себя остатки сна.

– Что-то случилось? – заволновалась я, выбираясь из постели. Брат не стал бы требовать меня к себе по пустякам еще до начала завтрака.

– Не могу знать, ваше высочество, – служанка уже достала для меня платье, – но его величество настаивал, чтобы вы зашли к нему перед завтраком.

Беспокойство, не отпускавшее меня во время сна, усилилось.

Когда я покинула свои покои, до начала завтрака оставалось не так много времени. Торопливо спускаясь по лестнице, я еле сдержалась, чтобы не перепрыгнуть последнюю ступеньку, как делала это в детстве.

Томас ожидал меня в библиотеке, занимаясь своими делами.

– Ты хотел меня видеть? – я вошла и прикрыла за собой дверь.

– Алис, – он отложил бумаги, и впервые с момента вступления брата на престол я вдруг почувствовала его стеснение. Похоже, повод волноваться у меня все же был.

Брат поднялся из-за стола, вышел в центр комнаты и сказал:

– Я хочу, чтобы ты присела. – С подобной просьбы хорошие новости обычно не начинаются.

– Кто-нибудь умер? – неловко пошутила я, послушно опускаясь в ближайшее кресло.

– Нет-нет, конечно, нет, – поспешно ответил Томас.

– Тогда что за важные новости ты хотел сообщить мне до завтрака?

Я вцепилась в подлокотники, готовясь ко всему, что мне суждено было услышать.

– Вчера после бала, – брат отвернулся и начал расхаживать по кабинету, заложив руки за спину, в то время как я по-прежнему не отрывала от него взгляда, – ко мне подошел король Сергун и попросил о приватном разговоре. Ты ведь знаешь, что твои сестры были не прочь выйти замуж за принца Галена?

– Да, – подтвердила я, вспоминая, как они готовились к этому вечеру. – И чьей руки попросил король?

От мысли, что кто-то из сестер вскоре покинет наш дом, изнутри поднималась тоска.

– Твоей, – выдохнул брат, словно в мгновение ока сбрасывая с себя тяжелую ношу.

– Что? – я была поражена тем, что услышала. – Но я даже не говорила с принцем.

– Ты ему понравилась. Возможно, он наблюдал за тобой во время ужина.

Понравилась... Я уже слышала эти слова, но совсем не из уст принца.

– Нет, я определенно не могу выйти за него, – испуганно начала тараторить я, понимая, к чему это приведет. Помолвка изменит все, и к этому я не была готова.

– Ты должна, – оборвал меня брат, и голос его вновь стал твердым голосом короля.

– Но я не... – я не знала, что возразить, и осознавала, что от моего желания ничего не зависит.

Брат смотрел мне прямо в глаза, и я видела: ему действительно жаль, что приходится это делать. Тем не менее он не мог считаться с моим мнением. Томасу нужен был этот союз.

– Мы объявим о вашей помолвке за завтраком, в узком кругу. Через два дня устроим прием и заявим об этом официально. После начнется подготовка к свадьбе.

Я сидела, сминая в руках ткань платья, не в силах что-либо сказать. Предчувствие, сжимавшее сердце всю ночь, превратилось в кошмар наяву. Может, я все еще сплю?

– Я решил сообщить тебе об этом лично, перед завтраком, – голос брата стал чуть мягче, – ты не должна выглядеть огорченной. Понимаешь?

Я склонила голову в вынужденном кивке. Конечно, я по-

нимала, однако изобразить радость или хотя бы спокойствие будет невероятно сложно.

– Уверен, принц тебе понравится, – словно пытаюсь утешить меня, сказал брат.

– Несомненно, – тускло отозвалась я.

– Тебе пора идти, я вскоре присоединюсь, – Томас всем видом давал понять, что разговор окончен. Я заставила себя встать на ноги и сдержанно улыбнуться, направляясь к выходу.

Над счастливой улыбкой определенно придется поработать.

Обеденный зал был наполовину полон. Сестры возбужденно перешептывались, обсуждая вчерашний бал. Каждая из них была бы на седьмом небе от счастья, оказавшись на моем месте. Именно по этой причине прошлым вечером они не отходили от принца Галена ни на шаг. Несправедливо, что его выбор пал на меня.

Помимо сестер за столом присутствовали члены совета, обсуждающие что-то с моим будущим супругом. Судя по смешкам, мужчины говорили о чем-то забавном и вряд ли серьезном. Один из гостей против воли приковал к себе мое внимание.

Лорд Берт сидел за столом, сложив пальцы и прижимая их к губам. Словно почувствовав мой взгляд, он медленно, словно змея, повернул голову и посмотрел в мою сторону. Смутившись из-за того, что наши глаза встретились, я быст-

ро отвернулась и села рядом с Летисией. Нас с советником разделяли стол и несколько мест, но это расстояние все равно казалось мне ничтожно малым.

Вскоре в зале появился Томас вместе с королем Сергуном. Украдкой понаблюдав за принцем Галеном, я попыталась понять, нравится ли он мне. Судить о его личных качествах было сложно – мы до сих пор так и не успели обменяться хотя бы парой фраз. Вне всякого сомнения, принц уже знал о помолвке, однако не проявлял ко мне никакого интереса.

Легкий удар вилки о бокал заставил разговоры стихнуть. Теперь все внимание было обращено во главу стола, где сидели два правителя, объединившиеся ради общей цели. Мне стало дурно.

– Вчерашний вечер принес свои плоды, – начал Томас, когда все лица повернулись к нему.

Сестры замерли, бросая на принца многозначительные взгляды и томно вздыхая, в то время как я собрала все силы для того, чтобы выглядеть радостно, когда прозвучат следующие слова.

– Я рад сообщить о помолвке принца Галена и моей прекрасной сестры Алис.

Улыбка все равно вышла неестественной, но вряд ли кого-то за столом будет волновать искренность отразившихся на моем лице чувств. Они с радостью примут то, что я не чувствую, за правду.

Под общие аплодисменты и одобрительные кивки принц

Гален наконец-то посмотрел в мою сторону. В отличие от меня, он даже не пытался изобразить счастливую улыбку. Горькая усмешка исказила его губы, и он едва уловимо качнул головой, кивая мне.

— Безусловно, я очень рад быть нареченным этой прекрасной леди, — вымолвил он требуемую приличиями фразу. К счастью, мне можно было молчать, и я отвела глаза, но тут же встретила их с лордом Бертом.

— Выпьем за помолвку! — предложил кто-то, и все подняли бокалы с вином, поддерживая тост. На лицах сестер уже не было прежней радости. Я тоже поднесла бокал к центру стола и вздрогнула, когда он случайно коснулся бокала лорда Берта.

Я выпила все вино, пытаясь унять волнение. Слишком много событий для обычного утра, и теперь я не представляла, как с этим справиться. Единственное, чего мне хотелось, — это поскорее покинуть стол и скрыться в саду, чтобы привести мысли в порядок и побыть наедине с собой. Конечно, для этих целей хорошо подходили и мои покои, но мне не хотелось сидеть в четырех стенах, осознавая, что скоро я навсегда уеду.

При первой же возможности я ушла из обеденного зала, все еще натянуто улыбаясь в ответ на поздравления, и быстрым шагом направилась в сад. Игнорируя каменную дорожку, я сбросила туфли и, взяв их в руки, пошла по траве босиком.

Углубляясь в сад, я не оглядывалась. Трава поглощала мои шаги, слегка покалывая кожу. Вокруг бурлила жизнь: пели птицы, тихо шелестели листья и жужжали пчелы, выующиеся вокруг цветов.

Отойдя на приличное расстояние от дома, я остановилась и бросила туфли на землю. Привыкнув жить во дворце, я давно не смотрела на него со стороны и не ценила величественную красоту, но сейчас поняла, что буду безумно скучать. Обернувшись, я подобрала платье и села прямо на траву. Дина потом будет сетовать на зеленые пятна на подоле, которые, скорее всего, так и не удастся вывести, но сейчас меня это не волновало.

– Прекрасный вид, – вдруг сказал кто-то, и я тут же вскочила на ноги, чувствуя, как испуганное сердце готово выскочить из груди. Из-за кустов вышел лорд Берг. Заметив мой испуг, он поднял руки ладонями вверх, демонстрируя добрые намерения.

– Простите, ваше высочество, я не думал, что мое появление будет настолько неожиданным.

Я отчетливо помнила, что, когда покидала обеденный зал, мужчина все еще сидел за столом.

– Вы решили прогуляться? – спросила я, переводя дыхание, пока мое сердце постепенно начинало биться в нормальном темпе.

– Да, у вас очень красивый сад, – ответил мужчина, но я не поверила его словам. Единственным, на что смотрел со-

ветник, была я. Почему он неслышно следовал за мной? Что ему было нужно?

– Вчера вы быстро исчезли с приема, – заметил лорд Берт, приближаясь.

– Я устала.

– Вероятно, мне стоит еще раз поздравить вас с помолвкой?

Вечер знакомства вновь всплыл в моей памяти. Неужели здесь есть какая-то связь? Однако теперь, зная род деятельности советника при дворе, который вскоре станет моим новым домом, я не решалась быть прямолинейной. Единственный способ обезопасить себя – держаться как можно дальше. Люди, подобные лорду Берту, обладают невероятной харизмой, благодаря которой собеседники сами делятся с ними информацией. Порой даже слишком интимной, чтобы проносить ее вслух.

– Вы меня боитесь. Почему?

Советник смотрел на меня так, будто читал каждую мысль, что я старательно пыталась от него спрятать.

– Вы ошибаетесь, – говоря это, я ощущала, как в горле образуется сухой комок страха, – конечно, меня немного испугало ваше внезапное появление, но я рада вашей компании.

Он улыбнулся и сделал шаг вперед, что сократило расстояние между нами и в то же время увеличило мое чувство дискомфорта.

– Вам неуютно в моем обществе, я это чувствую, и дело

вовсе не во внезапном появлении из-за этих прекрасных ку-стов сирени.

Лорд Берт остановился, и я заставила себя вновь посмотреть на него. Выдержать пристальный взгляд и не дрогнуть оказалось сложно.

– Судя по вашему молчанию, кто-то посвятил вас в особенную часть моей деятельности при дворе, – он не спрашивал, а утверждал.

Что я могла на это ответить? Правда казалась слишком опасной.

– Можете не ломать голову в поисках приемлемого ответа. Отныне вы помолвлены с моим принцем и вскоре станете частью семьи Лэрдов. С этого момента я не враг, а друг, который будет служить вам при дворе верой и правдой. – Хотелось верить его словам, но я почему-то не могла. – Вы позволите закрыть эту щекотливую тему и составить вам компанию в прогулке по саду?

Мне оставалось лишь вежливо кивнуть и взять его под руку, после того как я вновь надела свои туфли. Прямолинейность лорда Берта подкупала и, говоря откровенно, интриговала. Он не пытался казаться кем-то другим, а действовал открыто. Одно лишь не укладывалось в моей голове: как он при этом продолжает оставаться тем, кем является, если сразу раскрывает все карты?

– Итак, какая часть сада ваша любимая? – спросил у меня советник, неспешно продвигаясь вперед.

– Та, которую мы покинули.

После этих слов он замер.

– Хотите вернуться? – поинтересовался лорд Берт, выражая готовность двинуться в обратном направлении.

– Нет, – чересчур поспешно ответила я. – Эту часть сада вы уже видели, поэтому я покажу вам аллею роз.

Поймет ли он, что я выбрала наиболее короткий путь, ведущий во дворец?

– Вы часто гуляете здесь?

– Иногда.

Разговор потек в привычном русле. Мы обсудили погоду, мои увлечения. Вопросы сменяли один другой, но были настолько обыденными, что я отвечала не задумываясь. Поймав себя на мысли, что спрашивает только советник, я попыталась изменить это.

– Расскажите об Астории, – попросила я, перехватывая инициативу в разговоре.

Лорд Берт не торопился с ответом. Пауза, возникшая после моего вопроса, стала казаться неловкой.

– Климат в Астории отличается от здешнего, но жизнь при дворе одинакова в любом королевстве, – наконец последовал ответ, но следующие слова доказали проницательность этого человека: – Вам не стоит бояться перемен, ваше высочество.

– Тогда чего же мне стоит бояться? Или кого? – спросила я прямо, останавливаясь и заглядывая в глаза своего собеседника. Я надеялась, это позволит увидеть, честен ли он со

мной. – Мне стоит бояться принца?

– Скоро вы узнаете его ближе, – последовал уклончивый ответ, – но могу заверить: вам стоит опасаться лишь того, что ваши увлечения могут не совпадать.

– Алис, дорогая, наконец-то я тебя нашла.

Появление королевы Фрейи стало для меня неожиданно-стью. Она же, судя по всему, ничуть не удивилась, увидев меня в обществе лорда Берта.

– Ваше величество, – он склонился в неглубоком покло-не. – Принцесса любезно согласилась показать мне сад, но, боюсь, я немного злоупотребил ее гостеприимством.

– О, дорогая, – женщина приблизилась ко мне и взяла под руку так, словно мы были давними подругами, – я тоже хо-тела прогуляться с вами, но, если вы устали, может, уделите мне немного времени в гостиной? Нам столько всего нужно обсудить.

– Я вас покину, – поспешил откланяться лорд Берт, оста-вив меня наедине с Фрейей.

– Я не устала, – заверила я королеву-мать, – мы можем еще немного пройтись по саду.

Сбежать из гостиной гораздо сложнее, чем с прогулки. Возможно, уделив королеве Фрейе немного времени, я все же смогу ускользнуть. Именно поэтому я предпочла беседу на свежем воздухе.

– Прекрасно, – кивнула королева. Развернувшись, мы по-шли в обратном от дворца направлении. – Я очень рада, что

вскоре мы станем семьей. На балу вы произвели на меня благоприятное впечатление.

– Благодарю. Я тоже рада нашему знакомству.

– Ваш брат – достойный молодой человек, и, несомненно, впереди его ждет великое будущее. Думаю, вы прекрасно понимаете, сколько сил и энергии уходит на управление королевством.

– Да, конечно, – согласилась я.

– Планированием свадьбы займусь я, но вы ведь присоединитесь ко мне, дитя мое?

– Конечно. Я помогу вам.

Разве можно дать иной ответ?

После объявления о помолвке сестры перестали разговаривать со мной: обиделись, что я сумела очаровать принца втайне от них. Переубедить их оказалось непросто.

Теперь у меня не было возможности оставаться в стороне от светской жизни. Мне не хотелось говорить о предстоящей свадьбе, но спрятаться от этих разговоров было невозможно даже в собственной комнате. И с той секунды, как я пообещала помощь королеве Фрейе, она не отпускала меня от себя ни на шаг, советуясь о каждой мелочи, начиная с цветов и заканчивая расположением гостей. У меня не было ни опыта, ни предпочтений в подобных вещах, поэтому я оставляла выбор за королевой, слепо соглашаясь с ней.

Прием в честь помолвки – лишь малая часть того, что ждало меня впереди. Сразу после него я должна была поки-

нуть Эрест и вместе с Лэрдами отправиться в Асторию, где после всех приготовлений состоится свадебная церемония. Брат полностью поддержал решение, посчитав, что это поможет мне привыкнуть к новому дому и лучше узнать будущего супруга. Как и в любом политическом браке, мое мнение не имело значения.

После памятной встречи в саду лорд Берт больше не предпринимал попыток встретиться со мной наедине, однако он неизменно оказывался рядом с королевой Фрейей. В такие моменты он одаривал меня улыбкой и парой вежливых фраз, на что получал такой же формальный ответ.

За приготовлениями время пролетело как одно мгновение. И в положенный день и час я стояла у зеркала в своем лучшем платье, сшитом совсем недавно. Я и не подозревала, что оно станет для меня настолько знаковым. Моя помолвка. Не верится, что это происходит на самом деле. Что еще более странно, мы с принцем до сих пор не обменялись и парой фраз. Пока я проводила время с королевой Фрейей, будущий супруг находился в обществе Сергуна и Томаса. Мне не хотелось верить в намеренность подобного поступка. Оттягивая момент близкого знакомства, я могла приписать Галену любые качества. Он мог быть добрым, честным и приятным человеком, тем, кого невозможно не полюбить. Но в глубине души я понимала, что отсутствие с его стороны попыток к сближению не может быть хорошим знаком.

Шеи коснулось холодное ожерелье, когда-то принадле-

жавшее матери. Я дотронулась до него и улыбнулась. Мама вышла замуж по расчету, но была счастлива; так отчего же по моей коже бегут мурашки?

Отбросив все мысли, я поблагодарила служанку и вышла из комнаты, чтобы спуститься вниз, где уже проходил прием. У закрытых дверей зала меня ждал принц Гален. С другой стороны доносились музыка и голоса гостей, но мое внимание полностью было сосредоточено на будущем супруге. Делая вид, что не замечает меня, он нетерпеливо постукивал ногой по полу.

– Добрый вечер, – предприняла я попытку завязать разговор.

– Добрый вечер, – бросил он холодно, по-прежнему не проявляя ни малейшего интереса.

– Прекрасно, – слышался бодрый голос за моей спиной.

Оглянувшись, я увидела лорда Берта. Похоже, он присутствовал здесь все время, оставаясь для меня незамеченным.

– Я сообщу, что вы готовы, – сказал он нам, прежде чем исчезнуть.

– Конечно, сообщит, – хмыкнул принц. – Итак, тебя ведь Алис зовут?

– Да, – ответила я, глядя на свое будущее.

– Думаю, ты понимаешь, что весь этот брак – сплошное недоразумение? – прямо спросил принц и, прежде чем я ответила, продолжил: – Простая сделка между нашими семьями. Матушка желает женить меня как можно быстрее, твой

брат хочет союзников, а мне до тебя нет никакого дела.

Музыка за дверями стихла. Я понимала, что должно за этим последовать.

Гален встал ко мне боком и согнул свою руку в галантном жесте. Взяв его под руку, я почувствовала подступающую дурноту. Все мои надежды рушились на глазах.

Прежде чем мы ступили в бальный зал, он наклонился ко мне и прошептал:

– Не забывай, ты должна улыбаться.

Впервые в жизни я почувствовала себя несвободной. Как марионетка в руках кукловода, я перемещалась по залу, улыбалась и танцевала против воли. Чем больше проходило времени, тем тяжелее было держать маску. Отвращение к будущему супругу, его родственникам и даже собственному брату, который позволил этому случиться, становилось все сильнее.

Как только повышенное внимание гостей ко мне начало угасать – их стали больше притягивать вино и танцы, – я воспользовалась возможностью ускользнуть и дать себе передышку. Губы болели из-за натянутой улыбки, не сходившей с лица весь вечер. Я удалилась в семейную библиотеку – в ее тишине можно было позволить себе побыть слабой.

Лорд Берт возник внезапно и застал меня врасплох.

– Правильное время, чтобы передохнуть. Ваша улыбка казалась вымученной.

Я вздрогнула и, обернувшись, увидела в дверях советни-

ка.

– Вы следите за мной? – прямо спросила я.

– Не совсем. – Он вошел в комнату и прикрыл за собой дверь. – Скорее приглядываю.

– Это одно и то же. Значит, вы за мной следите.

– Моя дорогая, – мягко произнес лорд Берт, шагнув ко мне, – между этими словами огромная пропасть. Следят, желая что-то выведать, обнаружить уязвимые места, получить информацию и даже причинить вред. Приглядывать же – вполне невинное занятие. Это слово более ласковое, нежное, заботливое. Воспринимайте его как заботу о вашем благополучии. Вижу, вы узнали принца Галена лучше, нежели при мимолетных встречах. Что вы о нем думаете?

Не было никаких сомнений: старался советник не для меня, а для королевы Фрейи. Странно, что она предпочла заслать ко мне лорда Берта, а не спросить об этом лично.

– Он интересный молодой человек, – бесстрастно ответила я.

– Несомненно. Что ж, дам вам время отдохнуть, но не пропадайте надолго, могут возникнуть неудобные вопросы.

Прежде чем уйти, он на секунду задержался рядом со мной, чтобы шепнуть, понизив голос:

– Я всегда вижу, когда мне лгут.

По спине пробежал холодок страха.

Лорд Берт покинул комнату и вернулся на праздник, оставив меня в еще более смешанных чувствах, чем до своего

появления.

Глава вторая

Покидая дом, я чувствовала себя потерянной. Со мной уезжала только Дина, но меня не оставляла печальная мысль о том, что служанка просто выполняет свой долг.

Дорога заняла почти неделю. Ни разу не путешествуя до этого столь продолжительное время, я познала все неудобства в один миг. Экипаж, в котором ехали мы с королевой Фрейей, был наполнен подушками и обит бархатом, но это ничуть не спасало от ухабов и кочек, которые встречались на пути.

В книгах путешествия представляются захватывающими, да и порой, чтобы попасть из одного места действия в другое, достаточно лишь перевернуть страницу. В реальности путешествовать оказалось не только некомфортно, но и безумно скучно. Мало кому понравится быть запертым дни напролет в замкнутом пространстве, да еще и в обществе одного и того же человека. Карета быстро превратилась в клетку, из которой невозможно выбраться. Королеву Фрейю интересовали лишь две темы: мое детство и предстоящая свадьба. А отрешенный вид принца, который присоединился к нам в один из дней, со всей ясностью давал понять, что он, как и я, предпочел бы находиться в другом месте.

В присутствии матери Гален был вежлив, но, когда королевы не оказывалось рядом, в его голосе появлялись резкие

нотки. Я делала вид, что не замечаю этих перемен. Так или иначе, мне придется с ними смириться.

К концу поездки я была измотана так, словно проделала весь этот путь пешком, и мечтала лишь закрыться в своих покоях, сославшись на плохое самочувствие. О том, что мне вряд ли удастся избежать общества королевы и по прибытии во дворец, я старалась не думать.

Единственным человеком в этой семье, чья компания не казалась мне обременительной, была королева Изольда, супруга Сергуна, но по иронии судьбы с ней я проводила меньше всего времени.

Последний день пути я вновь ехала вместе с Фрейей и Галеном.

– Осталось совсем немного, Алис, скоро мы будем на месте, – подбодрила меня королева-мать, выглядывая в окно.

Для меня пейзаж не изменился. Мимо проносились все те же деревья, но я поверила ей на слово.

– Сынок, – обратилась она тем временем к принцу, который сидел рядом со мной, – я думаю, тебе стоит немного развлечь Алис и показать ей дворец сегодня вечером. Если, конечно, ты не сильно устала, деточка.

Вряд ли это можно назвать усталостью. Мне было скучно и хотелось размять ноги. Будь это возможно, я бы с куда большим удовольствием проделала часть пути верхом.

– Я неплохо себя чувствую и хотела бы увидеть дворец.

– Вот и отлично, – обрадовалась королева и бросила на

сына красноречивый взгляд.

– Я буду очень рад показать ваш новый дом, леди Алис, – тут же вежливо произнес принц, даже не посмотрев на меня.

Когда экипаж наконец-то замер, Гален подал мне руку, помогая спуститься по ступеням. Первым делом я сделала глубокий вдох и огляделась. Солнце уже садилось, но было еще достаточно светло, чтобы рассмотреть дворец во всем его великолепии. Пока мы стояли у главного входа, слуги поспешно разгружали карету.

– Король прибыл часом ранее, – к нам подошел лорд Берт в дорожном плаще, немного грязном после долгой дороги, – он сейчас в своем кабинете.

Сергун действительно выехал незадолго до нас. Королеве Изольде не спалось на постоялом дворе, и к тому моменту, когда мы сели в карету, они уже отбыли.

– Сообщи ему, что мы прибыли, – велела Фрейя.

Поклонившись, мужчина быстрым шагом скрылся во дворе.

– Как тебе дворец, дорогая? – спросила меня королева, останавливаясь рядом и стягивая с рук перчатки.

– Впечатляет, – подобрала я наиболее подходящее слово, изучая черные камни и острые углы, – выглядит иначе, чем то, к чему я привыкла.

В Эресте при строительстве использовали серый камень и сглаживали углы.

– Его построили очень давно. Он должен был устрашать

наших врагов.

– Думаю, с этой задачей он прекрасно справился, – заметила я. На меня он уже нагнал страху.

– Вы еще не передумали насчет экскурсии? – поинтересовался принц Гален.

– Нет, – заверила я его.

– В таком случае я найду за вами через два часа. Вам хватит этого времени, чтобы отдохнуть?

– Да, – кивнула я, – конечно.

– Позволь показать твои покои, моя дорогая. Я просила подготовить их к нашему прибытию, – королева Фрейя тут же взяла меня под руку, увлекая за собой.

Внутри дворец выглядел куда гостеприимнее, хотя ощущение холода все равно оставалось.

– Служанкам велено подготовить теплую ванну. – Пока Фрейя вела меня по лестнице, я с любопытством озиралась вокруг и понимала: понадобится много времени, чтобы привыкнуть к переменам. – После долгой дороги всегда хочется смыть с себя дорожную пыль.

Единственная пыль, которая могла осесть на мне, это пыль от подушек, но мысль о теплой ванной все равно была приятна.

Мне выделили просторные покои, состоявшие из гостиной, спальни, гардеробной и ванной комнаты. В гостиной нас ждали четыре служанки, тут же склонившиеся в поклоне. За их спинами горел камин, распространяя по комнате тепло.

– Эти девушки помогут тебе обустроиться, – королева Фрейя отпустила мою руку.

Я с сомнением посмотрела на незнакомые лица.

– А служанка, которая приехала со мной, Дина? Можно прислать ее сюда?

Королева кивнула одной из девушек, и та вышла из комнаты.

– Спасибо, – поблагодарила я Фрейю.

– Отдыхай, дитя мое, – ласково произнесла королева, прежде чем покинуть комнату.

Едва она вышла, служанки засуетились вокруг меня.

– Мы подготовили горячую ванную, ваше высочество.

– Позвольте помочь вам раздеться, ваше высочество.

К тому моменту, когда привели Дину, мне уже помогли избавиться от плаща и начали расшнуровывать корсет.

– Достаточно, вы можете идти, – остановила я служанок, – Дина поможет мне с остальным.

На лицах девушек появилось сомнение, но они послушно покинули комнату.

Оставшись лишь в нижней рубашке, я прошла в ванную. Поначалу горячая вода обжигала, но довольно скоро я смогла расслабиться и ощутила, как согревается тело. Мысли о новом доме не давали покоя. Если подумать, не только для меня это место является чужим. Увидев через приоткрытую дверь, как Дина разбирает багаж, я окликнула ее.

– Тебя огорчает переезд?

– Все хорошо, ваше высочество, я рада быть здесь, рядом с вами, – ответила она, подходя ближе.

Я никогда не нуждалась в обществе фрейлин, ведь у меня было три сестры, но сейчас, вдали от дома, стало очевидно, зачем они нужны. Тяга к одиночеству обернулась против меня – я действительно осталась одна. На новое место со мной прибыли лишь несколько служанок и небольшая охрана, положенная принцессе.

– У меня есть хотя бы ты, – сказала я тише, но Дина услышала мой надломленный голос и постаралась приободрить:

– У вас есть принц, ваше высочество, и королева Фрейя к вам очень добра.

– Да, королева добра, – эхом повторила я и, подумав, добавила: – Принц хочет показать мне дворец.

– Я подберу вам красивое платье, а после распакую остальные вещи, – тут же отозвалась служанка.

– Хорошо.

Дина отошла от двери, а я откинулась на бортик ванной, наслаждаясь тем, как тепло окутывает мое тело. Вряд ли принцу есть хоть какое-то дело до того, что на мне надето.

Дина действительно выбрала красивое платье, даже слишком для простой прогулки по дворцу. Она искренне желала помочь мне завоевать сердце принца, но я ясно видела, что наши отношения вряд ли смогут зайти дальше холодной вежливости. С другой стороны, это не самое худшее, что могло случиться.

Легкий макияж, красивое платье, вновь заплетенная прическа и несколько неброских украшений сделали меня очень милой, а горячая ванная разгладила щеки.

– Вы прекрасно выглядите, – заметила служанка, прежде чем уйти.

– Спасибо, Дина.

Оставшись одна, я прошлась по своей гостиной, вновь окидывая ее взглядом. Было непривычно: совершенно другая обстановка, более темные тона и новый вид из окна. Все было чужим, а хотелось хоть какого-то напоминания о доме. Мои грустные мысли прервал стук в дверь. Открыв ее, я увидела принца Галена. Он тоже был одет чересчур парадно. Я вышла в коридор.

– Вы готовы? – он окинул меня взглядом и вроде бы остался доволен. – Весьма удачный выбор платья.

– Не слишком ли нарядно для прогулки по дворцу? – поинтересовалась я, приглаживая ткань.

– В самый раз, – он предложил мне руку и направился к лестнице, ведущей в главный холл, – к тому же мы не будем осматривать дворец.

– О чем вы? – я напряглась. Что за сюрприз приготовил для меня принц?

– Думаю, нам стоит немного развлечься, поэтому я отвезу вас в театр.

– Театр? – удивленно переспросила я.

– Да. Сегодня премьера нового спектакля.

Я взглянула на принца украдкой, не зная, как трактовать подобное поведение. На нашей торжественной помолвке Гален ясно дал понять свое отношение ко мне и нашему будущему браку, однако сейчас делал не что иное, как шаг навстречу. Действительно ли он пытается узнать меня лучше и наладить отношения? Возможно, ранее между нами возникло недопонимание. Тем не менее спросить прямо я не решилась. Исход этого вечера даст ответы в любом случае. У меня оставалось подозрение, что это могла быть идея королевы Фрейи.

– Вы любите театр? – спросила я, пытаюсь поддержать завязавшийся разговор.

– Я не пропускаю ни одного представления, – уклончиво ответил мне принц. На этом беседа иссякла.

На улице нас уже поджидал экипаж. Как только мы оказались внутри, он сразу тронулся с места.

Вероятно, лорд Берт ошибался, считая, что у меня и принца не может быть ничего общего. Театр – определенно та точка соприкосновения, где у нас получится достигнуть взаимопонимания. Это может стать хорошим началом нашего совместного будущего.

Принц был нетерпелив и к моменту, когда мы прибыли к зданию театра, чересчур возбужден предстоящим представлением. Нас встретили и провели в личную ложу. Я устроилась в одном из мягких кресел.

– Возможно, нам стоило позвать с собой королеву

Фрейю? – предположила я. Оставшись с Галеном наедине, я вновь почувствовала дискомфорт. Казалось, он вовсе не замечает моего присутствия.

– Нет, – последовал поспешный ответ. Гален даже не посмотрел в мою сторону, все его внимание было обращено к сцене. – Она ненавидит театр.

В ожидании начала спектакля я окинула взглядом помещение в форме круга. Внизу сидели горожане, которым данное удовольствие было по карману, а сверху располагались ложи для более знатных гостей. Едва свет начал гаснуть, как разговоры тут же стихли и все обратили взор на сцену, занавес которой пришел в движение.

Я полностью увлеклась действием. Принц рядом со мной подался вперед, буквально перегнувшись через перила ложи, и ловил каждое слово. Представление действительно было интересным; особенно выделялась актриса, исполняющая главную роль. Она была не только красива, но и очень артистична. То, как она уверенно держалась на сцене, не оставляло сомнений в том, что девушка сама прекрасно понимала, насколько искусна в своем мастерстве. Ее героиня была сильной, доброй и справедливой, и мне все больше хотелось быть похожей на нее.

Первая часть пролетела незаметно, и когда объявили перерыв, я словно вынырнула из сна в серую реальность. У принца был точно такой же вид.

– Прошу меня извинить, – торопливо сказал он, поднима-

ясь, – я вернусь ко второй части представления.

Покинув ложу, он оставил меня в одиночестве. Все еще находясь под впечатлением, я наслаждалась чувством невероятного воодушевления, которым обычно наполняло меня искусство.

– Очень грубо было со стороны принца оставить вас одну, – послышался за моей спиной голос лорда Берта.

Появление советника стало для меня неожиданностью. Я тут же непроизвольно вскочила с места и обернулась, не сумев скрыть удивления.

– Мне казалось, вы заняты во дворце.

– Был занят, – поправил он меня, приближаясь, – но потом решил, что мне необходимо выкроить время и посетить театр. Правда, замечательное представление?

Я оглянулась на сцену, сейчас закрытую занавесом.

– Да, завораживающее. Теперь я понимаю, почему принц пригласил меня в театр.

Мужчина не сдержал смешка.

– Простите, – он вновь улыбнулся, посмеиваясь, – просто это действительно забавно.

– Что забавно? – напряглась я.

Оглянувшись на вход в ложу, он шагнул ко мне вплотную, понижая голос:

– Вы считаете, что он решил показать вам спектакль.

После этих слов вся безмятежность вечера испарилась, и меня сразу одолели сомнения.

– На что вы намекаете? – нахмурилась я, не до конца уверенная, что советник ответит на мой вопрос. Но, судя по всему, у лорда Берта была какая-то цель, потому я все же получила пояснения.

– Вы не глупы, должны догадаться сами, если будете внимательны. Я бы даже сказал, что вы достаточно умны, но слишком рассеянны. Вас нужно направлять, чтобы вы могли прозреть и увидеть подтекст. Я более чем уверен, что вы чувствуете подвох, только вот не можете распознать, в чем он.

– Определенно, я чувствую это прямо сейчас, – напряженно ответила я, не зная, как реагировать на такие слова.

– Вот видите. – Лорд Берт был словно кот, играющий с мышкой и наслаждающийся ее беспомощностью. А я всегда была слаба в дворцовых играх и намеках. На лице промелькнуло что-то иное, менее жестокое, и он все же дал мне чуть больше информации: – Я хочу, чтобы вы сами поняли, почему выходите за принца. В отличие от королевы Фрейи, я не считаю, будто все, что нужно для решения проблемы, – это брак. Думаю, мы с вами можем стать союзниками.

– Почему вы в этом уверены? – Я не испытывала ни малейшего желания помогать этому человеку в чем бы то ни было.

– Потому что у вас не будет выбора. – Взгляд советника вновь обратился к сцене. – Сейчас начнется второй акт, и, пожалуй, я оставлю вас до возвращения принца. Кста-

ти, – лорд Берт остановился у выхода, придерживая руками портьеру, но не торопясь покинуть ложу, – главная актриса действительно хороша. Советую обратить на нее внимание. Женщинам есть чему у нее поучиться.

Настроение после этого разговора изрядно подпортилось. А я уже успела понадеяться, что этот вечер может оставить приятные воспоминания.

Принц вернулся за минуту до начала второго акта. Выглядел он взбудораженным. Украдкой оглядев Галена, я заметила сбившийся ворот и нечеткие следы помады на лице. Словно почувствовав мой взгляд, он поднял руку и провел по щеке, стирая их.

Я залилась краской, осознав, на что так настойчиво намекал лорд Берт. В театре у Галена была любовница, и именно этим объяснялась его тяга к искусству. Я уставилась на сцену, понимая, что теперь не смогу в полной мере насладиться новым актом.

Глазами я невольно отыскивала ложу, в которой находился лорд Берт. Он неотрывно следил за действием на сцене. Испугавшись, что могу обнаружить свой интерес, я тут же отвела взгляд. Все мое внимание сосредоточилось на главной актрисе. Вряд ли советник случайно указал мне на нее. Тем не менее до сих пор не хотелось складывать эти факты вместе. В действительности я желала не знать их вовсе. Однако я не могла забыть то, что уже слышала или увидела, и мне оставалось лишь последовать совету лорда Берта и на-

блюдовать за этой женщиной.

Стоит ли говорить, что антракт полностью испортил все мое впечатление от спектакля. Когда артисты вышли на поклон к аплодирующему залу, я не испытывала и половины того восторга, что ощущала в начале представления. А вот принцу рядом со мной ничто не мешало наслаждаться вечером. Хлопая крайне рьяно и громко, он с восхищением взирал на сцену до тех пор, пока занавес не опустился. Едва это случилось, я тут же поднялась, желая уехать из театра как можно скорее.

К сожалению, моему желанию не суждено было осуществиться. У выхода из ложи нас поджидал лорд Берт, при виде которого принц Гален откровенно скривился.

– Лорд Берт. Не знал, что вы тоже здесь.

– Я не мог пропустить премьеру, ваше высочество. Вам понравился спектакль, леди Алис? – поинтересовался советник, глядя на меня с нескрываемым любопытством.

– Очень увлекательно, – сдержанно ответила я, подавив эмоции.

– Превосходная игра актеров, – вкрадчивым тоном вторил мне лорд Берт, – вы ведь собираетесь посетить их вместе с принцем?

– Посетить? – растерянно переспросила я.

– Принц как никто другой знает, что любая муза нуждается в похвале, поэтому он часто выражает свой восторг актерам лично. Сегодня я хотел последовать его примеру. Вы

позволите сопроводить вас за кулисы?

Рука демона-искусителя появилась прямо передо мной. Лорд Берт не просто подтрунивал над принцем, что было до неприличия дерзко, но и предлагал мне встать на его сторону.

– Думаю, леди Алис очень устала и хочет поскорее добраться до дворца и отдохнуть. Вы не могли бы передать актерам нашу благодарность и восхищение увиденным, лорд Берт? – тут же вмешался принц, не давая мне возможности ответить.

Злость Галена, который явно не хотел, чтобы я следовала за советником, только подстегнула меня.

– Думаю, что могу заглянуть на минутку, – сказала я и, сделав шаг вперед, взяла лорда Берта под руку.

Краем глаза я заметила, как скривилось лицо принца, недовольного этим решением. Без сомнения, он хотел увезти меня отсюда и теперь был крайне недоволен, что я пошла наперекор ему и пожелала остаться.

Украдкой я посмотрела на советника. Хотя его лицо и оставалось беспристрастным, в глазах тем не менее плясало неподдельное удовольствие оттого, что я последовала за ним. Он забавлялся, считая, что именно его слова подтолкнули меня к действиям, и в чем-то был прав. Я с ужасом поняла, что зерно этого решения он посеял во мне еще во время антракта, позволив ему созреть и распуститься именно в тот момент, когда это потребовалось. И в одно мгновение

идти рядом с лордом Бертом стало противно. Меня использовали, причем так искусно, что я даже не усомнилась в самостоятельности своего решения.

За кулисами оказалось многолюдно. Не только лорд Берт желал поздравить актеров. Появление Галена никого не удивило, а вот на меня взирали с любопытством. Когда мы остановились, я воспользовалась возможностью и отпустила руку лорда Берта, сделав шаг в сторону. Кивая и улыбаясь актерам, которых мне представлял советник, я искала в толпе лишь одно лицо. Однако той, ради кого я пришла, среди присутствующих не было.

Узнав, кто я такая, окружающие начали перешептываться.

– Вам понравилось представление? – спросил у меня исполнитель роли главного антагониста героини в представлении. Лицо актера все еще покрывал густой грим, не столь привлекательный вблизи, нежели при блеске софитов.

– Да, – заверила я его, припоминая, ради чего якобы пришла за кулисы. – Мне очень понравился спектакль.

И тут мое внимание привлек голос, показавшийся знакомым.

– Мой дорогой принц, как вам наша новая постановка?

Я обернулась и увидела исполнительницу главной роли, на которую так настойчиво предлагал обратить внимание лорд Берт. В отличие от других, она успела смыть грим и вновь наложить косметику, отчего выглядела куда привлекательнее своих коллег. Однако она оказалась старше, чем

я изначально предполагала. Наверняка ей уже минуло двадцать пять лет.

Фамильярное обращение к Галену тут же было ей прощено. Не обращая на меня никакого внимания, она оказалась подле принца.

– Леди Алис, позвольте представить вам главную звезду театра – Ивет Аттвуд, – лорд Берт шагнул вперед и поцеловал актрисе руку.

Она наконец обратила на меня внимание. Ее безразличие явно было напускным. Ивет слышала перешептывания окружающих и уже знала, кто я такая, а может, Гален посвятил ее в это еще раньше.

– Рада познакомиться, ваше высочество.

Вряд ли это так.

– Превосходная игра, – произнесла я, имея в виду не только спектакль.

– Я польщена вашими словами, – последовал сдержанный ответ.

– Что ж, думаю, теперь нам пора, – вмешался принц, до этого хранивший молчание. Он протянул мне руку в требовательном жесте, и поскольку я находилась под прицелом множества глаз, мне не оставалось ничего другого, кроме как принять ее и проследовать к выходу.

Я чувствовала, как злился Гален, и мне уже было очевидно почему. Лорд Берт смешал принцу все карты, в первый же вечер представив мне его любовницу. Хотя вообще-то Гален

сам был виноват: испытывая желание поскорее увидеть эту женщину, он необдуманно взял меня с собой. Считая неведение благом, я мысленно проклинала лорда Берта во время обратной дороги во дворец, в карете, наполненной гнетущей тишиной.

Как только мы приехали, принц помог мне выйти наружу, и я тут же поспешила с ним расстаться.

– Спасибо за вечер, спектакль был чудесным, – поблагодарила я, подхватывая платье, чтобы не запутаться в подоле, – а теперь я вас покину. Я действительно достаточно сильно утомилась.

Я видела, как неподалеку остановился еще один экипаж, а после из него выбрался советник. Он неотрывно следовал за нами. Принц бросил в его сторону испепеляющий взгляд.

– Приятной вам ночи, – бросил он мне, чуть поклонившись, и тут же направился к лорду Берту.

Мне стало любопытно, какого рода разговор у них состоится, но я одернула себя и направилась во дворец. Оказавшись внутри, я уверенно двинулась вперед, и не сразу осознала, что выбрала неверный путь. Когда я вместо своих покоев забрела в библиотеку, то тут же собралась вернуться обратно в коридор, но едва коснулась двери, как за ней слышались торопливые шаги.

– Ты сделал это нарочно! – Голос принца был громким, поэтому слова прозвучали так отчетливо, словно он стоял рядом со мной. Что, если они с лордом Бертом – а я была

уверена, что собеседником Галена был он, – направляются именно сюда?

Я испуганно оглядела комнату. В камине тускло поблескивал слабый огонь, освещающий очертания помещения. Стеллажи с книгами, несколько диванов и небольшой столик. Спрятаться здесь было практически невозможно, если только за спинкой дивана, что представлялось весьма сомнительным укрытием.

– Может, вы умерите свой пыл? Эти коридоры обладают необычайной слышимостью, уж поверьте мне, – послышался в ответ более тихий и размеренный голос.

– И не подумаю! – запальчиво воскликнул принц.

– Тогда войдем сюда, – шаги стали ближе.

Испугавшись, я кинулась к дивану, ныряя за его спинку. Сердце колотилось так, что его наверняка можно было услышать, просто встав рядом. К своему стыду, мне хотелось подслушать их разговор, но при этом не быть пойманной.

Плохое освещение было мне на руку, но если принц или лорд Берт захотят обойти комнату, они непременно обнаружат меня за спинкой дивана, как последнюю служанку дурных нравов. Конечно, стоило подавить постыдное желание и выйти сразу, обнаружив свое присутствие, но мужчины уже вошли в комнату, а громкий стук закрываемой двери отбил всяческое желание выдавать себя. Как бы я смотрелась, внезапно вылезая из своего укрытия? Будь что будет. Я застыла на месте, едва дыша и сжимая платье.

– Ты специально проделал эти свои штучки! – Принц был в гневе. В его голосе было столько ненависти, что казалось, он вот-вот набросится на советника.

– Я лишь напомнил вам о благоразумии, – в отличие от принца, лорд Берт сохранял в голосе нотки почтительности, хотя и был менее церемонным. – Вы, мой принц, только что вернулись домой вместе со своей невестой. И первое, что вы делаете, – берете ее с собой и едете повидаться с любовницей. Только представьте, что об этом скажет ваша мать.

Кажется, последняя фраза была лишней. Едва услышав ее, принц вновь сорвался на крик.

– Ну безусловно, моя мать! А ты сейчас, конечно же, побежишь в ее постель, чтобы рассказать обо всем. Думаешь, хорошо устроился, став ее любовником? Поверь, это не так. Рано или поздно я до тебя доберусь! Я знаю, что ты сделал, – голос принца неожиданно стал угрожающе тих, но страшная тайна так и не прозвучала, повиснув в воздухе. В отличие от меня, лорд Берт понял намек. Однако его спокойствию можно было только позавидовать.

– Я забочусь о вашем будущем так, как меня просит об этом королева.

– Думаешь, я не знаю об этих твоих талантах? Именно ты закладываешь в ее голову эти мыслишки. Раньше ей были безразличны мои интрижки.

– Раньше ваши интрижки были безобидными. И вы сами согласились на условия нашей сделки, так будьте благора-

зумны и исполняйте все надлежащим образом. Публичных встреч с любовницей быть не должно.

– Мы договаривались только о том, чтобы я женился на подходящей девушке, большего ты от меня не получишь! – Дверь ударилась о косяк, сотрясая пол и поставив точку в разговоре. Я прислушалась, пытаюсь определить местоположение лорда Берта. Он по-прежнему оставался в комнате и, судя по тишине, обдумывал случившийся разговор. Я молилась, чтобы он как можно быстрее ушел, дав мне возможность отправиться на поиски своих покоев, однако вместо этого советник неожиданно обратился ко мне:

– Вы можете выйти из своего убежища, леди Алис.

Мое сердце пропустило удар от испуга. Он меня увидел! Я боялась даже представить, как зол лорд Берт из-за того, что я подслушала его перепалку с принцем.

– Я вижу край вашего платья, – пояснил советник, после чего раздались мягкие шаги по направлению к моему убежищу.

Я поняла, что прятаться дальше бесполезно. Было одновременно стыдно и страшно оказаться в подобной ситуации, но теперь я ничего не могла с этим поделать. Лорд Берт остановился подле меня и протянул руку, предлагая помощь. Сгорая от стыда, я приняла его ладонь и выпрямилась.

– Я не хотела подслушивать, прошу прощения, – смущенно пробормотала я, отводя взгляд.

Наверняка советник недоволен, что я оказалась свиде-

лем их перепалки.

— Вы не хотели подслушивать и потому спрятались за диваном. — В голосе его явственно слышалось сомнение.

Возразить мне было нечего. В действительности я ни капли не жалела, что подслушала их разговор. Раз мне предстоит всю оставшуюся жизнь провести в этом дворце, я бы хотела знать истинные мотивы людей, которые меня окружают. Один этот подслушанный разговор дал мне много пищи для размышлений.

— Я растерялась, — ответила я еле слышно, отчасти говоря правду.

Рука мужчины коснулась моего плеча и сжала его. Понимая, что прятать глаза дальше бесполезно, я осмелела настолько, что посмотрела в лицо советника и удивилась, не заметив на нем и тени гнева. Был ли лорд Берт в действительности не обеспокоен тем, что я услышала их разговор, или он просто искуснейший лжец? Это оставалось загадкой. Все больше я убеждалась в том, что понять его непросто.

— Я не виню вас, — губы мужчины изогнулись в усмешке, — сам грешен.

Его признание обескураживало. Разве о таком принято говорить вслух? Был ли это знак его доверия или очередной продуманный ход? Число вопросов, которые я желала задать советнику, неуклонно росло, только я сомневалась, что когда-нибудь получу на них правдивый ответ.

— О да, — произнес он, словно впитывая своим взглядом

каждую эмоцию, отразившуюся на моем лице, — я вижу, как вы отчаянно боретесь с желанием спросить что-то у меня. В вашей головке, моя дорогая, слишком много вопросов, а любопытство отнюдь не самое поощряемое качество во дворце. Я бы не советовал вам еще раз случайно оказаться в подобной ситуации.

Его рука покинула мое плечо, подарив свободу действий. Я сделала несколько неуверенных шагов, огибая мужчину, и направилась к двери. Несмотря на то что советник был вежлив и не проявил недовольства из-за подслушанной перепалки, я все равно ощущала внутренний дискомфорт. От его взгляда становилось не по себе, а спокойный голос пугал сильнее, чем повышенный тон или необузданный гнев. Опаснее всех тот, чьи помыслы невозможно разгадать.

Прежде чем покинуть комнату, я на секунду задержалась у двери и оглянулась. Лорд Берт оставался на месте, провожая меня взглядом. Смутившись, я поспешила отправиться на поиски своих покоев, все еще продолжая думать о том, что узнала за столь короткий вечер.

У принца есть любовница. Женщина не знатного рода, а именно актриса театра. Очевидно, она не просто мимолетное увлечение, и это раздражает королеву Фрейю. Пытаясь разлучить влюбленных, с Галеном заключили сделку: он должен жениться на девушке знатного рода, коей стала я. И в довершение принц недолюбливает лорда Берта, который помимо всего прочего является любовником королевы-матери.

Но несмотря на все это у меня было стойкое ощущение, что я вижу лишь часть картины. К тому же после услышанного меня волновал один вопрос. Если Гален ставит под сомнения решения своей матери, то в таком случае кто стоит за моей помолвкой?

Чем больше я об этом думала, вспоминая все предшествующие события, тем больше сомневалась, что инициатором была королева Фрейя.

Глава третья

Я не чувствовала себя счастливой невестой. С другой стороны, разве невесты бывают счастливы? Браки по любви – это миф. Особенно договорные. Симпатия – единственное, на что можно надеяться в таком союзе. В моем же случае была лишь неприязнь, и, как бы Гален ни старался держаться со мной учтиво, она прорывалась наружу.

Отношения принца с лордом Бертом были еще более напряженными. Каждый раз, когда советник оказывался рядом, я чувствовала исходившее от Галена раздражение, но, не считая того вечера, когда мне довелось стать свидетельницей их перепалки, он держал себя в руках.

Я жила во дворце уже достаточно долгое время, но мне все еще было здесь некомфортно. Каждый раз, ощущая на себе взгляд королевы Фрейи и слыша ее приторный голос, я чувствовала себя мышкой, которую заманивают в ловушку кусочком сыра. Однако подготовка к свадьбе отвлекала от тягостных мыслей, и благодаря этому дни летели все быстрее.

С Галеном мы общались мало. Не считая встреч в столовой, я почти не пересекалась и с Сергуном, но его супруга, Изольда, помогала нам с приготовлениями к свадьбе. Находясь в обществе двух королей, я неизменно ловила себя на мысли, что Изольда слепо подчиняется указаниям Фрейи, и с ужасом думала, что мне уготована та же роль.

Изольда была очень приятной, но крайне стеснительной и молчаливой девушкой. Хотя мы и проводили много времени вместе, сблизиться нам еще не удалось. Незримой стеной между нами всегда стояла Фрейя. Ни у Изольды, ни у королев-матери не было фрейлин, они довольствовались общением друг друга, и, хотя я всегда поступала так же, это показалось мне странным. Невольно закралась мысль, что Фрейя не хочет иметь рядом соперниц, способных оказать влияние на ее невестку или завладеть вниманием любовника.

День свадьбы подкрался незаметно, и, хотя все это время я была спокойна, в ночь перед торжеством неожиданно почувствовала необъяснимую панику. До момента, когда мы с Галеном окажемся навечно связаны, оставалось всего несколько часов. От осознания этого стены вокруг меня сжимались, словно тиски.

Долгое время я лежала, глядя в потолок, и пыталась взять себя в руки. Любая другая девушка на моем месте наверняка плакала бы, однако у меня не было слез. Вместо них – тяжелая безысходность. Я ничего не могла сделать, чтобы изменить свое будущее. От меня зависели лишь цветы, которыми украсят церемониальный зал.

Тяжесть становилась сильнее, к горлу подступила тошнота. Встав с кровати, я прошла по спальне, пытаясь взять себя в руки. Хотелось открыть окно, но оно не поддавалось. Наспех накинув на себя халат и запахнув его как можно плотнее, я выскользнула из спальни. Стражник у двери дер-

нулся, но я жестом попросила его остаться на месте. Гулкая тишина поглощала мои тихие шаги по холодному камню. Я еще не настолько хорошо выучила дворец, но было одно место, которое мне понравилось. Просторный балкон гостиной в южном крыле выходил прямо на сад, и открывающийся с него вид действовал на меня умиротворяюще. Когда я почти достигла своей цели, по полу прошелся ветерок, щекоча ноги. Оказавшись на балконе, я тут же схватилась за перила, с жадностью вдыхая свежий ночной воздух. В лунном свете угадывались очертания сада, раскинувшегося внизу.

За спиной внезапно послышался шорох, и я испуганно обернулась, вскидывая руку, чтобы вытереть наконец-то выступившие на глазах слезы.

От стены отделилась тень, и я узнала лорда Берта.

– Простите, – я оглядела балкон, понимая, что он стоял в углу, и оттого я не увидела его, выйдя наружу, – я вас не заметила.

Общество королевского советника – последнее, что мне было нужно. Я отошла от перил, намереваясь уйти.

– Стойте, – остановил он меня, когда я уже шагнула к двери, – не уходите.

Я замешкалась, не зная, как проигнорировать просьбу. Неподходящая для бесед одежда была отличным предлогом. Но сказать об этом не успела.

– Это место вам сейчас нужнее, чем мне, – добавил лорд Берт. – Я сам уйду.

В его голосе не было и толики участия или сочувствия, но в этом жесте определенно не было и равнодушия. Ничего больше не сказав, советник покинул балкон, позволив мне остаться наедине со своим горем. Вновь вернувшись к перилам, я посмотрела на ночное небо, дав тревогам отойти на второй план. Не замечая холода, я простояла так до тех пор, пока вдали не забрезжил рассвет.

На свадьбу мои родные приехали, но в глазах сестер, когда они вошли ко мне перед церемонией, я увидела лишь зависть. В отличие от меня, каждая из них мечтала об этом событии с детства. Но по иронии судьбы именно мне суждено первой надеть свадебное платье и навеки связать себя узами брака с совершенно чужим человеком. И, как бы дико это ни звучало, я испытала облегчение, когда сестры ушли, чтобы присоединиться к остальным гостям. Переехать в Асторию было тяжело, но еще тяжелее оказалось осознать, что мой дом теперь здесь. В то время как я скучала по старой жизни, моя семья двигалась вперед. Оставалось лишь найти силы последовать их примеру.

– Все в порядке, ваше высочество? – Дина неуверенно коснулась меня, возвращая к реальности. Я встретила ее участливый взгляд. По крайней мере, у меня есть служанка, которая прекрасно понимает, что я испытываю.

– Да, – я отвела глаза, чувствуя, как они наполняются слезами.

День только начался, а силы меня почти покинули. Захо-

телось обнять Дину, спрятать лицо у нее на груди и расплакаться, как маленькая девочка.

– У меня есть кое-что для вас, – служанка протянула мне небольшую коробочку.

– Что это? – Я открыла ее и увидела кулон на длинной цепочке.

– Король Томас просил передать вам. Он подумал, что вы захотите получить это до церемонии.

Как только я увидела на медальоне герб своей семьи, на глаза вновь навернулись слезы. Пальцы прошли по неровной поверхности. Не раздумывая, я надела кулон и спрятала его под платьем.

– И меня просили передать вам кое-что еще, – немного неуверенно сказала служанка, протягивая еще одну коробочку.

– От кого это? – Передо мной лежало украшение для волос – шпилька для моей прически, один из концов которой оказался украшен драгоценными камнями. Довольно дорогой подарок. Шпилька была изящной и тонкой, при взгляде на нее возникали невольные ассоциации с иглой. Или оружием.

– Я не знаю, ваше высочество. Мне сказали, что это просил передать ваш друг. Отдали вместе с подарком короля Томаса. Видимо, кто-то прислал ее из Эреста.

Изучив шпильку, я не нашла ни единой подсказки, кто мог бы ее прислать, а в коробке отсутствовала записка или кар-

точка отправителя.

– Мне убрать ее? – служанка протянула руку.

Я еще немного подержала шпильку на ладони, раздумывая, а потом посмотрела на себя в зеркало.

– Нет, – решила наконец я, – хочу использовать ее по назначению.

В результате Дина аккуратно добавила этот подарок в мою прическу. На удивление, шпилька органично выглядела в сочетании с платьем и другими украшениями.

Брат, как старший представитель семьи, ждал меня подле дверей тронного зала, чтобы отвести к алтарю. Казалось, он нервничает не меньше меня. Взяв его под руку, я почувствовала себя увереннее, чем минуту назад.

– Не верится, что я выдаю тебя замуж, Алис, – признался Томас. – Ты замечательно выглядишь.

– Спасибо за подарок, я не буду его снимать.

Я подавила в себе внезапный порыв обнять брата.

– Я надеялся, что тебе понравится, – он неловко замялся и продолжил: – Боюсь, мне придется отбыть обратно еще до рассвета, по дороге сюда меня нагнало важное письмо.

Я постаралась скрыть свое разочарование.

– Что-то случилось?

– Ничего страшного, но мое присутствие необходимо.

– А сестры? – спросила я, уже догадываясь, каким будет ответ.

– Мы отправимся вместе, – ответил он и оглянулся на

дверь. – Готова?

«Нет», – подумала я, но вслух сказала:

– Да.

Мне хотелось провести еще немного времени с братом, таким образом оттягивая неизбежное, но это зависело не от меня. За дверью нас уже ожидало множество гостей.

И мы вошли внутрь.

Как бы ни старалась я контролировать эмоции, руки все равно дрожали, а в горле стоял ком. Но, помня о своем долге, я прошла к алтарю с гордо поднятой головой и сдержанной улыбкой на губах. Придворные украдкой шептались, не отводя от нас пристальных взглядов. Лица некоторых были мне знакомы, остальных лишь предстояло узнать. Но всё вокруг для меня пропало, как только я встала рядом с принцем.

Мы повернулись лицом к священнику, и он начал обряд. Слова его звучали для меня будто бы сквозь вату и не вызвали должного трепета. Отвечая «да» на звучащие клятвы, я даже не задумывалась. У меня не было намерения нарушать обеты, но при этом они оставались для меня пустым звуком. Я не осмелилась посмотреть на Галена, но не сомневалась, что для него все это значило не больше, чем для меня. Когда от нас потребовалось скрепить союз поцелуем, я не испытала от легкого прикосновения губ Галена ничего, кроме отвращения. Отстранившись, он горько усмехнулся. Как и я, принц был вынужден играть свою роль.

На сегодняшнем торжестве мы с ним сидели во главе стола, принимая поздравления. Я не могла дождаться, когда все это закончится, но продолжала широко улыбаться. Гостей было так много, что поток торжественных слов никак не иссякал. Наконец официальная часть закончилась, и пришло время для праздника. Позволив себе небольшую вольность, я облегченно выдохнула и откинулась на спинку кресла. Улыбка исчезла с моего лица, но принц тут же подался ближе, и я вздрогнула, почувствовав, как его губы коснулись моей щеки. Вот только после поцелуя он шепнул мне совсем не ласковые слова:

– Не забывай, ты должна выглядеть счастливой, а не измученной, дорогая женушка. Давай потанцуем, все ждут этого от нас.

Гален поднялся с кресла, приглашая меня на танец. Вложив ладонь в его руку, я вышла из-за стола, придерживая платье. Танцевать мне не хотелось, но принц был прав: теперь «должна» – главное слово в моей жизни, и сейчас я «должна» танцевать.

Пространство вокруг нас тут же опустело, а разговоры на время стихли. Стараясь улыбаться, я кружилась в танце вместе с принцем, но неожиданно споткнулась, поймав на себе взгляд лорда Берта. Лицо советника сразу слилось с множеством других лиц, но секунду спустя я сама отыскала его в этой толпе и заметила рядом Фрейю. Королева и советник пристально наблюдали за нами.

– Думаю, хватит, – пробормотала я, посмотрев на принца, – у меня закружилась голова.

– Хорошо, – покорно согласился Гален, тоже не горя желанием изображать праздное веселье, и мы вернулись на свои места.

Спустя некоторое время между нашими стульями склонился Сергун.

– Алис, вы совсем ничего не едите, – дружелюбно обратился он ко мне.

– Волнение, ваше величество, – смущенно ответила я. И не лукавила, кусок в горло действительно не лез.

– Гален, – Сергун шутливо стукнул брата по плечу, – смотри у меня, не замори супругу голодом.

– Не заморю, братец, – отозвался принц, оглядываясь.

– Пойдем со мной, – поманил его король, – поговорим.

Сергун исчез за нашими спинами, а принц, прежде чем уйти, щелчком пальцев подозвал слугу и указал на блюдо с мясом.

– Поешь, – сухо велел он, пока мою тарелку наполняли яствами.

– Хорошо, – послушно пробормотала я.

Гален ушел, и я осталась одна перед толпой народа, которому, по правде говоря, было уже не до меня. Они пили и веселились, позабыв о невесте. Я разрежала мясо на небольшие кусочки и стала медленно пережевывать, не чувствуя вкуса. Аппетит так и не появлялся.

Но стул рядом со мной недолго оставался пустым. На него опустилась королева Фрейя.

– Я побуду с тобой, моя дорогая, пока Гален отсутствует.

Я была рада поводу отложить в сторону вилку и нож и повернулась к женщине, собираясь поддержать беседу.

– Спасибо, ваше величество. – Я оглядела зал. – А где королева Изольда?

– Она устала и пошла в свои покои, – ответила Фрейя. – А как ты? Не устала?

– Нет. – Если я и испытывала усталость, то она точно не была физической.

– Ваши покои уже готовы. Если чувствуешь, что утомилась, то Гален наверняка согласится покинуть праздник. Думаю, гости достаточно налюбовались на молодую пару, чтобы не сразу заметить ее отсутствие.

Но покидать праздник мне совсем не хотелось. Я была готова провести в этом зале хоть всю ночь, лишь бы не оставаться наедине с принцем и не исполнять свой супружеский долг. Еще одно «должна» в моем бесконечном списке.

Я натянуто улыбнулась королеве и смущенно отвела взгляд.

– Все хорошо, моя дорогая, – ее ладонь накрыла мою руку, – в этом нет ничего страшного, поверь мне. И помни, ты всегда можешь прийти ко мне и поделиться всем, что тебя беспокоит. Что бы это ни было.

– Конечно, ваше величество.

– Теперь ты можешь называть меня просто Фрейя, ведь мы стали одной семьей.

– Боюсь, это будет для меня немного... непривычно, – возразила я.

– Ваше величество! – перед нами возник один из герцогов. Глаза его пьяно блеснули. – Позвольте пригласить вас на танец!

Он протянул руку королеве Фрейе через стол, и та улыбнулась мне на прощание.

– Конечно, герцог.

Они ушли в центр зала, а я вновь посмотрела на свою тарелку, понимая, что не смогу пересилить себя и съесть еще хотя бы кусок. Я до сих пор изредка чувствовала на себе чужие взгляды, а значит, должна была изображать живой интерес ко всему происходящему. Не выдержав, я решила, что могу позволить себе небольшую передышку, пока все увлечены танцами. Поднявшись из-за стола, я отошла к стене, а затем скрылась за колонной, возле которой находился выход из зала.

Духота и шум сменились тишиной и прохладой. Вздохнув, я подошла к окну. Вскоре мне все равно придется вернуться за стол, поэтому не стоит упускать возможность побыть в одиночестве. Появилось постыдное желание не возвращаться в зал, а сбежать с торжества. Но только я об этом подумала, как за спиной послышались шаги.

Оглянувшись, я увидела лорда Берта и горько усмехну-

лась. Советник все еще приглядывает за мной, а значит, не допустит, чтобы его жертва покинула собственную свадьбу раньше времени. Во дворце нет ни единого уголка, где я могла бы от него скрыться.

— А я подумал, вы сбежали, — весело заметил он. В его руках я увидела два бокала с вином, один из которых он тут же протянул мне. — Выпейте, — он качнул бокалом, призывая меня взять его.

— Я не... — я попыталась отказаться, но он не стал слушать.

— Выпейте, — повторил мужчина твердо. — До дна. Вы едва осушили один бокал за столом. Каждой девушке в ночь свадьбы необходимо вино, в особенности, если она ее не желала.

Я почувствовала, как начинаю краснеть, догадавшись, что лорд имел в виду. И, схватив протянутый бокал, тут же выпила вино, лишь после этого ответив:

— Вы не правы, я рада выйти за принца.

— Да, — на губах лорда Берта заиграла улыбка, совсем не похожая на улыбки других людей в этом зале, — именно поэтому вы так поспешно осушили бокал.

Разозлившись, что он без труда прочитал мои истинные чувства, я всучила ему в руки опустевший фужер. Оставшись невозмутимым, советник протянул мне второй, наполненный до краев. От выпитого напитка по телу начинало разливаться тепло, и я поняла, что, каким бы лорд Берт ни был лицемером, его совет оказался как нельзя кстати. Подчинившись, я взяла второй бокал и глотнула еще вина. Фальшивая

улыбка вновь появилась на моих губах.

– Другое дело, – советник был доволен результатом, забирая у меня очередной опустевший бокал, – наконец-то у вас появились здоровый румянец и блеск в глазах.

– Мне нужно вернуться. – Я торопилась уйти, пока лорд Берт вновь не втянул меня в неловкий разговор.

– Конечно, – согласился он, улыбаясь, и я неуверенно двинулась обратно. – Кстати, приятно видеть на вас свой подарок.

Я застыла, спиной чувствуя его взгляд, прикованный к моей прическе. Неужели? Мурашки побежали по спине, но я так и не решилась обернуться. Так вот кто был моим таинственным «другом».

– Спасибо, – растерянно произнесла я.

– Не за что. И не бойтесь, – в его голосе вновь слышалась насмешка, – он, в отличие от меня, не кусается.

Взрыв хохота из зала привлек мое внимание, и я ушла, так и не решившись посмотреть на советника, который, без сомнения, просто забавлялся со мной. Ощущать себя игрушкой, купленной принцу, было противно.

Войдя в зал, я тут же увидела Галена. Сидя за столом, он, как и все, смеялся над шутком, что развлекал гостей. Вернувшись на место подле него, я вновь превратилась в придворное украшение, но два бокала вина давали о себе знать. Мышцы расслабились, и мне стало чуть спокойней. В результате я тоже смеялась над шутком и на какое-то время почти

позабыла о своих тревогах. Иногда моя улыбка превращалась в усмешку – к счастью, все вокруг были слишком пьяны, чтобы обратить на это внимание. Только один человек мог заметить эту слабость.

Я старалась не смотреть в сторону лорда Берта, но тем не менее не прекращала чувствовать на себе его обжигающий взгляд. Место советника располагалось рядом с местом королевы Фрейи, и теперь я понимала почему. Но меньше всего меня сейчас интересовали сложные взаимоотношения семьи Лэрдов, потому как чем ближе был конец праздника, тем больше заботило то, что ждет нас с принцем впереди. Консумация брака. Несмотря на действенность совета лорда Берта, я больше не касалась вина. Голова кружилась уже после двух поспешно выпитых бокалов, и я боялась, что после третьего попросту могу не удержаться на ногах, когда мне потребуется встать.

Момент, которого я так боялась, все же настал. Поймав взгляд матери, Гален допил вино и поднялся, посмотрев на меня сверху вниз. По спине пробежал холодок: я поняла, что это значит.

– Пойдем, – сказал он, оглядываясь на зал. Праздник подходил к концу, но никто, кроме короля Сергуна и королевы Изольды, еще не покидал его.

Я встала, стараясь не обращать внимания на ватные ноги, и вложила ладонь в протянутую руку. Один из подвыпивших гостей, заметив это, поднял шум, и проводы принца с его

новоиспеченной супругой в спальню превратились в увеселение и новый повод для возлияний. Ни принц, ни я не испытывали от этого восторга, хотя мой муж и ухмыльнулся, услышав советы, полетевшие ему вслед. Я залилась краской, мечтая провалиться сквозь землю.

Но все это осталось позади, как только мы вышли в коридор. Крики стихли, превращаясь в едва различимую мешанину звуков. Я шла за Галеном, стараясь подавить желание сбежать, и мне это с успехом удавалось: я передвигала ноги до тех пор, пока мы не достигли покоев принца. Здесь я еще не была.

– Уйди, – хмуро бросил принц стражнику у двери, и тот молча оставил свой пост.

Гален толкнул дверь и вошел внутрь, увлекая меня за собой.

Оказавшись в гостиной, он захлопнул дверь, отсекая нас от внешнего мира, и тут же отпустил мою руку, целенаправленно устремившись к столику в углу комнаты. Я застыла в нерешительности, оглядываясь с долей смущения. Меня охватывала дрожь волнения, похожая на реакцию тела на холод. Гален налил себе в бокал что-то из графина и тут же пригубил. Вероятно, это был его личный запас вина. Я знала, что от меня требуется раздеться и лечь на кровать, но не могла заставить себя сделать хотя бы движение в сторону спальни, видневшейся в проеме приоткрытой двери справа от меня. Выпитое вино, как назло, словно в одно мгновение вы-

ветрилось, как только мы оказались здесь, и я пожалела, что не послушалась лорда Берта и не опьянела настолько, чтобы ни о чем не думать. Попросить вина у принца я не решилась, настороженная его молчанием, да он и не предлагал.

Поставив бокал на стол, он снял с себя сюртук и бросил его на кресло. По-прежнему стоя ко мне спиной, Гален вновь взял фужер в руку и направился в спальню. Волнение и страх усилились, но противное слово «должна» вспыхнуло в памяти, и я последовала за принцем.

Стоя у окна, Гален допивал вино и не обращал на меня внимания, погружившись в собственные мысли. Развернувшись к кровати, я приблизилась, окидывая ее взглядом. Она была без балдахина, идеально заправленная и большая. Дрожащими руками я потянула за ленты платья. Мне еще нужно было преодолеть различные крючки и шнуровку, прежде чем оно окажется на полу. Возможно, мне хватит этого времени, чтобы собраться с силами и сделать все, что от меня требуется, а именно – быть покорной женой.

Спиной я ощущала присутствие принца. Мне было интересно, смотрит ли он на меня, но я не решилась обернуться из страха, что встречу с ним взглядом. Вдруг позади послышались медленные шаги, и запах вина стал ближе. Рука дрогнула, так и не сумев расстегнуть крючок, однако платье стало свободнее и начало спадать с плеч. Возможно, я смогу просто стянуть его вниз и наконец-то покончить с этим.

– Повернись, – послышался за спиной сухой голос, пол-

ный безразличия.

Сглотнув ком в горле, подчинилась, руками придерживая платье – я еще не была готова позволить ему упасть. На самом деле я вообще не была уверена, что когда-либо решусь это сделать. Но я «должна».

Как же хочется выпить вина, чтобы оно вскружило мне голову, лишив любых сомнений или мыслей и оставив только туман.

Гален стоял передо мной с наполовину пустым бокалом. Оставшееся в нем вино норовило выплеснуться на ковер из небрежно накренившегося фужера.

Принц поднял его, допивая вино, после чего отбросил в сторону. Я вздрогнула от звука, с которым разбилось стекло, и не успела опомниться, как Гален шагнул вперед и достаточно грубо отвел мои руки от платья, сдернув его с тела. На этот раз мурашки по телу пробежали не только от волнения, но и от сквозняка, гуляющего по комнате. Заливаясь краской, я все же решила посмотреть в лицо принца, подавляя в себе желание стыдливо прикрыться руками – под свадебное платье мне не полагалось надевать нижнего белья.

Склонив голову набок, Гален задумчиво меня изучал. Достронулся до плеча ладонью, а затем коснулся шеи, потянув к себе. Я подалась вперед, почувствовав его дыхание, полное винных паров, и прикрыла глаза, но поцелуя так и не последовало. Рука его внезапно исчезла. Я открыла глаза и уставилась на принца, не зная, что думать. Неуверенно огляну-

лась на кровать. Шевельнулась, готовая лечь на покрывало, но прежде чем я сделала хоть шаг, Гален заговорил со мной.

– Можешь уходить к себе. Я тебя не хочу. – Сделав паузу, он добавил: – По крайней мере сегодня.

Смысл его слов не сразу дошел до меня. А когда я поняла, что это значит, то испытала одновременно невероятное облегчение и жгучий стыд. Игнорируя меня, Гален подошел к креслу и упал в него, вытягивая ноги. Подхватив с пола платье, я поспешно натянула его на тело. Зашнуровать одежду самостоятельно было тяжело, поэтому я просто затянула ленты, чтобы хоть как-то закрепить ее на себе, и поспешила к выходу. Лучше уйти до того, как принц передумает.

– Сверни направо, – посоветовал он мне, когда я уже была у порога спальни, – третья дверь – это лестница для слуг, спустишься по ней, и никто тебя не заметит.

Я пересекла гостиную и дернула дверь, выскользнув в коридор. До сих пор не верилось в произошедшее. Придерживая платье, я поступила в точности так, как велел принц: отсчитав третью дверь, неуверенно приоткрыла ее. Тусклый свет освещал лестницу, уходящую вниз. Она действительно предназначалась для слуг.

Ступив на тесную площадку, я попыталась застегнуть платье. Дверь тут же захлопнулась за спиной, и стало еще темнее. Руки дрожали, пальцы меня совсем не слушались. В конце концов я решила оставить все как есть и просто добраться до своих покоев. Запоздало осознала, что по щекам

текут слезы. Поведение принца меня задело. Заставив раздеться, он попросту выкинул меня из своих покоев.

Быть отвергнутой своим супругом в день бракосочетания более чем позорно. Если хоть кто-то увидит меня в таком виде, по дворцу тут же разнесутся слухи. Вспоминая слова, сказанные Галеном, я стиснула зубы, чтобы не всхлипнуть. *«Я тебя не хочу. По крайней мере сегодня»*. Сегодня я не его игрушка, но так ли это хорошо? Как только он потребует, я должна буду явиться в его покои и пережить этот ужас вновь.

Придерживая подол и глотая слезы, я осторожно спускалась по лестнице, едва различая ступени в темноте и боясь запутаться в спадающем платье. Внезапно снизу послышались шаги, и я замерла, испуганно оглядываясь. Бежать некуда, с обеих сторон были стены, а путь назад бессмыслен и сразу меня раскроет. Похоже, сегодняшней ночью придется пережить еще одно унижение, столкнувшись с какой-нибудь служанкой, которая потом будет сплетничать о моем позоре.

Подняв голову, я продолжила идти, приготовившись к встрече с неизбежным. Но вместо горничной передо мной неожиданно возник лорд Берт.

До площадки оставалось всего две ступени, но, запутавшись в платье, я испуганно вскрикнула, начиная падать. На лестнице для слуг не было перил, за которые можно ухватиться, только голые стены. Рука отчаянно коснулась камня, но соскользнула. Лорд Берт тут же оказался у подножия лестницы и подхватил меня, не позволив упасть на камен-

ный пол. Я сгорала от стыда, ощущая, как мой наряд вновь соскальзывает с плеч. Кожа горела от прикосновения его ладоней, и я поспешно прижала платье к груди. Мужчина помог мне восстановить равновесие и отступил на шаг, все еще касаясь моих плеч. Едва взглянув на меня, советник тут же оглянулся, проверяя, нет ли рядом других свидетелей. Наконец, убрав руки, он недовольно спросил:

– Что случилось? Вы должны сейчас быть в спальне вместе с принцем.

Если я и была готова с кем-то об этом говорить, то точно не с лордом Бертом. А учитывая его положение при дворе, я лишь плотнее сжала губы, понимая, в какую щекотливую ситуацию попала. В каком-то смысле он был хуже служанок. Те хотя бы не рассказывают свои сплетни матери принца или, что еще хуже, королю.

Однако советник довольно спокойно воспринял мое упрямое молчание.

– Вы вся дрожите, – заметил он, не настаивая на том, чтобы я отвечала на вопрос. – Повернитесь.

– Что? – онемевшими губами переспросила я, удивившись.

– Повернитесь, – повторил мужчина непреклонно и пояснил: – Я зашнурую ваше платье.

Я крепче сжала ткань, не зная, как реагировать на подобное предложение, и даже не пытаюсь скрыть своего замешательства.

– Если, конечно, вы не хотите, чтобы кто-нибудь еще случайно увидел вас в подобном виде.

Его руки уверенно легли на мою талию, и я подчинилась, поворачиваясь к советнику спиной. Пока я прижимала платье к груди, он умело взялся за дело. Ткань сдавила мою грудь, уже не нуждавшуюся в том, чтобы ее поддерживали. Я повернула голову и посмотрела на лорда Берта. Со спокойным выражением на лице он делал работу служанок, которую, по идее, не должны уметь выполнять мужчины. Новая волна жара подступила к лицу от мысли о том, откуда у него такие навыки. Ни один мужчина не сможет настолько легко управиться с дамским платьем, если только он не делал это уже множество раз, одевая и раздевая женщину.

Закончив, советник убрал руки и сделал шаг назад. Все еще чувствуя неловкость, я повернулась к нему лицом и опустила взгляд в пол.

– Спасибо, – выдавила я из себя, вместе со смущением и стыдом испытывая благодарность.

– Вас видел кто-нибудь еще? – проигнорировав мою признательность, спросил лорд Берт.

Я отрицательно покачала головой и, набравшись смелости, взглянула на мужчину.

– Нет, не видел.

– Это хорошо. Никто не должен знать.

– Знать о чем? – насторожилась я, не уверенная, что получу ответ.

– Знать, что принц вас не коснулся, – спокойно пояснил мне советник, ни капли не сомневаясь в своих выводах. В который раз за вечер он вогнал меня в краску.

– Еще бы, – тихо пробормотала я, – такой позор.

И слезы, пропавшие от страха, когда я столкнулась с лордом Бертом, вернулись снова. Я закусила губу и опустила голову, пытаясь сдержать рыдания. Но, как ни старалась, я не могла скрыть своих чувств от советника даже в полумраке.

Он протянул руку и, коснувшись моего подбородка, заставил вновь поднять голову и посмотреть на него.

– Я не это имел в виду, – сказал советник.

Одинокая слеза скатилась по щеке, но я по-прежнему упрямо сжимала губы, не издав при этом ни звука. Что бы лорд Берт ни имел в виду, вряд ли мне это понравится. Рука мужчины все еще находилась на моем подбородке, не позволяя опустить голову.

– Королеве Фрейе нужен брак, – вкрадчиво произнес он, обволакивая своим голосом и заставляя эти слова отпечататься в моей голове.

– Она его получила, – дрогнувшим голосом отозвалась я.

– Нет, – возразил советник, – не получила. Ей нужен настоящий, действительный брак как гарант того, что известная нам особа не свяжет себя узами с принцем. А это значит, что брак должен быть консумирован. И должен появиться наследник. Две эти составляющие свяжут вас, не позволяя разорвать союз, если принца вдруг надоумят на подобную

мысль.

– Он все равно никогда не смог бы на ней жениться, к чему устраивать все это? – возразила я, злясь, что являюсь решением проблемы, которая даже не представляет собой серьезную угрозу.

Лорд отпустил мой подбородок и провел пальцами по щекам, стирая дорожки от слез.

– Моя дорогая, вы еще многого в этой жизни не понимаете. Существуют женщины, ради которых мужчины готовы перевернуть весь мир. Женщины, способные управлять мужчиной, как никто другой. У леди Ивет есть такая власть над принцем. К несчастью, она из тех, кто умеет этим пользоваться, а значит, всегда получает желаемое.

Слушая лорда Берта, я сдерживала рвущиеся наружу чувства и так сильно прикусила губу, что ощутила солоноватый привкус крови. Я понимала, что после нашего разговора он пойдет прямо к королеве Фрейе и расскажет ей, что брак так и не был консумирован. И та, в свою очередь, выразит недовольство сыну, что вряд ли придется ему по вкусу.

– Я не скажу Фрейе, – внезапно произнес лорд Берт, удивив меня. Еще одна слеза, улучив момент, соскользнула по щеке.

– Вы правда не скажете ей об этом? – переспросила я, надеясь, что поняла его правильно.

– По крайней мере, пока, – немного остудил он мою радость, но даже это было широким жестом с его стороны. –

Однако тебе стоит постараться исправить положение.

Не скажу, что мне этого хотелось, но даже если бы и хотелось, меня одолевали сомнения, что я смогу что-то изменить. Принц ясно дал понять, что не заинтересован ни в браке, ни во мне.

– Я боюсь, подобное не в моих силах, – озвучила я свою мысль. – Принц этого не хочет.

Ситуация вновь вынуждала говорить постыдные вещи. А ведь несколькими минутами ранее лорд Берт помогал мне застегнуть платье. Он видел и слышал больше других – даже то, что я действительно не хотела ему говорить или показывать. Советник обладал талантом оказываться в нужное время в нужном месте – или же прекрасно знал, где и когда ему необходимо появиться.

Мои слова его, конечно, ни капли не смутили. Даже наоборот, позабавили.

– Поистине, самая невинная принцесса, которую я встречал, – заявил он, покачав головой. – Вы уже его жена, осталось лишь стать любовницей, а это, скажу я вам, намного проще, чем первое. Кокетничайте, увлекайте, используйте свою красоту. Придите в его спальню, но не как забитый ягненок. Подразните Галена, сделайте себя запретным плодом. У вас есть все карты, нужно лишь выложить их на стол. Мужчина редко может устоять, когда прекрасная женщина предлагает ему себя. – Лорд Берт вновь поднял ладонь и коснулся моего лица. Убрал выбившуюся прядку, но не отнял ру-

ки. Его пальцы скользнули ниже, касаясь моих губ нежным и очень фривольным жестом. Я стояла на месте, замерев и едва переводя дыхание, но не от страха. Наши глаза встретились, и он закончил свое наставление весьма неожиданным образом: — Я бы не устоял.

Наконец лорд Берт убрал свою руку и, склонившись в мимолетном поклоне, оставил меня одну, направившись вверх по лестнице. Шаги быстро стихли, но я все не могла пошевелиться, застыв на площадке. Сердце мое колотилось, а губы жгло от прикосновения. Я неуверенно облизнула их и почувствовала солоноватый привкус слез и крови. Опомившись и осознав, что в любой момент здесь может появиться кто-то еще, я поторопилась сбежать вниз.

До своих покоев я добралась без неожиданных встреч, безмерно радуясь тому, что останусь здесь даже после заключения брака. Упав на кровать, я какое-то время проплакала, после чего нашла в себе силы избавиться от платья и заснула.

Глава четвертая

Если бы не служанка, я проспала бы завтрак. К счастью, мне не потребовалось спускаться к столу. Я проснулась от легкого прикосновения Дины к плечу и, открыв глаза, увидела на столике поднос с едой. Женщина уже отдергивала шторы, пропуская в комнату яркий утренний свет.

– Доброе утро, ваше высочество.

– Я пропустила завтрак? – спросила я, садясь.

Подхватив поднос, Дина поставила его на кровать передо мной.

– Нет, ваше высочество, мне передали распоряжения принести его к вам в комнату.

– Кто? – удивилась я, не припоминая, чтобы просила об этом.

– Одна из служанок, кажется. Извините, я еще плохо здесь всех знаю.

Я с сомнением посмотрела на еду. Догадаться, кто за этим стоит, было не сложно, но свежий аромат выпечки победил опасения.

Пока я завтракала, Дина занималась гардеробом; мои же мысли были далеки от нарядов. Со всей яркостью, словно это произошло лишь несколько минут назад, я вспоминала встречу с лордом Бертом и все, что ей предшествовало.

Аппетит пропал. Отставив поднос в сторону, я выбралась

из кровати и надела халат. Подойдя к зеркалу, с ужасом посмотрела на собственное лицо. Глаза покраснели и опухли от слез. Дина продолжала выполнять свою работу, делая вид, что ничего не замечает. Я попыталась улыбнуться, но из зеркала на меня по-прежнему смотрела замученная девушка. Вряд ли об этом говорил лорд Берт, когда предлагал воспользоваться своей красотой, чтобы соблазнить принца. И хотя кокетничать с собственным мужем мне не очень-то и хотелось, привести себя в порядок было необходимо. Если королева-мать увидит меня такой, тут же примется за расспросы.

Эти размышления прервал стук в дверь. На пороге спальни стояла служанка.

– Ваше высочество, – поклонилась она, сжимая в руках несколько свертков, – меня попросили передать вам это.

– Что это? – спросила я, взглянув на девушку.

– Я не знаю, – опустив голову, призналась она, передавая свою ношу Дине и покидая комнату.

– Что там? – повторила я, вновь поворачиваясь к зеркалу. Немного пудры и помада должны будут исправить положение. – Какой-то свадебный подарок?

За моей спиной зашуршала упаковочная бумага, а затем раздался смущенный кашель. Я развернулась и увидела, что Дина переложила свертки на кровать. Оттуда выглядывало полупрозрачное кружево. Подойдя ближе, я ухватила ткань и потянула, заливаясь краской смущения по мере того, как наряд появлялся наружу. В моих руках оказалась обшитая

кружевом нижняя рубашка, прозрачная настолько, что не оставляла никакого простора для воображения. С удивлением я рассматривала столь странный «подарок».

— Тут есть записка, — Дина извлекла на свет сложенную вдвое плотную гербовую бумагу.

Я забрала у нее прямоугольник и отпустила кружевную ткань, позволив ей упасть обратно на кровать. Столь личных предметов гардероба мне еще никогда не дарили. Появилось неприятное предчувствие. Я уже начинала догадываться, от кого может быть этот подарок.

Отступив к окну, я развернула бумагу и увидела ровные аккуратные буквы.

«Принц уехал еще до рассвета к известной особе. Вечером вы должны надеть это и ждать его так, как подобает жене. У вас есть неделя».

В этой записке было все. Информация, наставление, приказ и даже предупреждение. Я вновь перечитала ее. Получается, принц уехал к любовнице практически сразу после того, как выгнал меня из спальни. Но меня гораздо сильнее заботило, кому еще известно, что Гален поспешно покинул дворец, отправляясь провести брачную ночь отнюдь не со мной.

Скомкав записку, я подошла к кровати и посмотрела на нижнее белье. Встретить принца так, как подобает жене... Лорд Берг хотел, чтобы я надела это и ждала Галена в его покоях. Заглянув во второй сверток, я убедилась, что и там

находится не менее откровенная одежда. Коснувшись ткани, я вдруг ощутила нечто твердое, оказавшееся ключом. К нему была прикреплена еще одна записка. Развернув ее, я увидела часть карты. Потребовалось некоторое время, чтобы понять: на ней отмечена тайная дверь, позволяющая войти в личные покои принца, минуя охрану. Какой предусмотрительный подарок! Лорд Берт позаботился, чтобы я могла попасть в спальню принца даже в том случае, если тот запретил гвардейцам меня впускать. Интересно, знает ли сам Гален об этом ходе? Однако что означает «*У вас есть неделя*»? Лорд Берт дает мне неделю на то, чтобы я соблазнила принца, но что будет, если я этого не сделаю? Об этом в записке не было ни слова.

Возможно, он расскажет обо всем королеве Фрейе. Других вариантов у меня не имелось. Но что может сделать она? Заставит принца закончить начатое? Я сильно сомневалась, что тот покорно выполнит распоряжение матери. Судя по тому, как прошла наша первая брачная ночь, ему это претит. Но что-то подсказывало: если я не прислушаюсь к предупреждению советника, то столкнусь с неприятными последствиями.

Получается, лорд Берт дал мне неделю. Неделю на то, чтобы я уладила все сама, после чего он вновь вмешается в мою жизнь.

– Вы хотите, чтобы я это убрала? – спросила Дина, ожидая распоряжений по поводу вещей.

– Нет. – Если не решусь сегодня, то, скорее всего, не смогу и в любой другой день. А неделя – довольно маленький срок. – Я собираюсь это надеть.

Кружева, конечно, выглядят красиво, но на деле крайне неудобны. Надев платье, а под него подарок лорда Берта, я поняла, что сегодняшней день будет наполнен дискомфортом. Оставалось разобраться с лицом. Я использовала пудру, чтобы скрыть нездоровый вид и синяки под глазами.

– Королева Фрейя просила передать, чтобы вы зашли к ней после того, как закончите утренний туалет. – Руки Дины ловко заплетали волосы в модную прическу, быстро и аккуратно закрепляя локоны шпильками.

То, что Фрейя хочет меня видеть, не удивительно. Куда больше волнует, сдержал ли лорд Берт свое обещание. Но даже если он и промолчал о том, что видел, Фрейя все равно спросит у меня о вчерашней ночи. И что же ей сказать? В иной ситуации я бы выбрала честность, но после откровения советника о планах королевы и ее заинтересованности в наследнике это уже не казалось правильным решением. Какова будет ее реакция, если я признаюсь, что мы так и не закрепили брак? Со мной Фрейя всегда была заботливой и вежливой женщиной, но я не сомневалась, что это всего лишь маска.

Когда с утренним туалетом было покончено, я покинула свои комнаты и направилась в сторону покоев королевы-матери. Внутри теплилась надежда, что у меня еще есть шанс избежать неудобного разговора, если Фрейи там не будет.

Уже подходя к коридору, где располагались покои королевы-матери, я неожиданно услышала знакомый голос и замерла, так и не повернув за угол.

– Королева у себя?

– Да, лорд Берт. Доложить о вас?

Судя по тишине в ответ, советник просто кивнул.

Я прижалась к стене, надеясь в этот раз остаться незамеченной. Что здесь делает лорд Берт? Неужели он нарушит данное мне обещание?

Чем дольше длилось молчание, тем сильнее я боялась быть кем-либо обнаруженной. Когда послышался голос Фрейи, я невольно вздрогнула.

– Отправляйтесь в город и отыщите принца. Доставьте его во дворец быстро и тихо, не привлекая лишнего внимания.

– Будет сделано, ваше величество.

Я испуганно огляделась в поисках, куда бы скрыться. Лестница выглядела ненадежно, да и не успею я спуститься по ступеням. К счастью, справа была дверь. Убедившись, что она не заперта, я спряталась в пыльной комнате – вероятно, это были покои, которые временно не использовались.

Зажав ладонью нос и рот, чтобы не расчихаться, я замерла. Когда гвардейцы прошли мимо, до меня донесся обрывок их разговора:

– ...Морв не обрадуется, что пришлось заступить на стражу часом раньше...

Голоса стихли. Покинув свое укрытие, я убедилась, что

оба коридора пусты.

Безопаснее всего было просто уйти, но я сгорала от любопытства, с какой именно целью пришел лорд Берт. С бешено стучащим от страха сердцем я подошла к покоям королевы. По ту сторону двери тут же послышался приглушенный мужской смех. Они смеются надо мной? Позабыв о страхе, я прильнула к щели между дверью и стеной и сразу услышала голоса.

– Это не смешно, Арен, – огрызнулась королева.

– Ты бы видела свое лицо, когда я сказал, что зашнуровал этой девчонке платье.

Как и следовало ожидать, лорд Берт нарушил обещание. Наплевав на угрызения совести, я вся обратилась в слух.

– Ты уверен, что он к ней не прикоснулся?

– Да. И она подтвердила мою догадку.

– Маленький стервец, – королева явно злилась, – что за упрямство? Я поговорю с ним!

– Не стоит, – лорд Берт, кажется, ничуть не волновался, – он всего лишь избалованный мальчишка. Это бунт, ничего более. Чем быстрее ты перестанешь указывать ему, что делать с собственной женой, тем быстрее он расслабится и, не устояв, уложит ее в кровать.

– Ты же видел его! У него на уме только эта лицедейка. С чего ты решил, что она не запудрит ему мозги, дабы он не спал с собственной женой?

– С того, что он мальчишка, и я в свое время тоже был

мальчишкой. И да, я послал нашей невинной принцессе совсем не невинные наряды. Поверь, он не выдержит, увидев перед собой такое искушение.

– А что, если у его любовницы появится бастард?

– Можно подумать, свет никогда не видывал бастардов. Наверняка несколько было и у твоего мужа.

– Возможно, но мой муж никогда не приходил к своим родителям и не заявлял, что обвенчается с лицедейкой. Он четко видел грань между развлечениями и долгом!

– Эту проблему мы уже решили. Гален обвенчался с милой, тихой и покорной овечкой.

– Плохой выбор для противостояния настоящей волчице, – огрызнулась королева.

– Доверься мне, – голос лорда Берта стал тише и интимнее, и я вся обратилась в слух, пытаюсь разобрать слова, – мы слепим из этой девушки именно то, что нам нужно, дабы пробудить в нем сознательность. Я сам этим займусь. А ты просто будь с ней мила.

– Я просила служанку передать, что жду ее у себя, так что тебе лучше уйти.

– Она не придет, – его голос стал еще тише, и я покраснела, расслышав шуршание платья и стон женщины, – она побоится твоих расспросов, поэтому оттянет момент вашей встречи как минимум до обеда, а может, и вовсе не выйдет из спальни до ужина. Никто нас не побеспокоит.

Я не сразу поняла, что сжимаю кулаки от злости так,

что ногти впиваются в кожу, оставляя отметины. Разговоры по ту сторону двери стихли, вместо них доносились совсем иные звуки. Но я была настолько зла, что это меня больше не смущало. Хотелось просто ворваться внутрь и обличить этих двоих во лжи и лицемерии.

От необдуманного шага меня спас шум со стороны лестницы. Я поторопилась уйти в противоположную сторону, чтобы не встретиться с гвардейцами, которые пришли сменить своих предшественников.

Осознание того, что королева Фрейя и лорд Берт считают меня лишь куклой для своих игр, словно пробудило меня ото сна. До сих пор я слепо плыла по течению и следовала их советам, понимая, что моя судьба – выйти замуж за принца Галена и стать ему хорошей женой. Однако эти двое считали иначе. Для них я была не живым человеком, а лишь мягкой, податливой глиной, из которой можно вылепить прекрасную куклу. То, как они потешались надо мной, отвратительно. И как я могла поверить, что лорд Берт сохранит мой секрет? Он служит лишь королеве и наверняка не нарадуется тому, что мной так легко манипулировать.

Как же я разозлилась! Больше всего на свете мне хотелось бы увидеть, как улыбки исчезают с их лиц, но что это изменит? Я по-прежнему останусь куклой.

Нужно найти способ вырваться из этого порочного круга. Мне хотелось побыть одной, и в поисках уединения я забрела в игровую комнату. Пианино, стоявшее у окна, тут же

притянуло меня к себе. Пальцы коснулись клавиш, и комнату наполнила неспешная мелодия. Мне нужно было подумывать. Я стала частью семьи Лэрдов, а значит, брат не сможет прийти мне на помощь.

Мелодия менялась под стать моему настроению. Пальцы забегали по клавишам быстрее, вызывая громкие и резкие звуки. Бушевавшее внутри меня негодование вырывалось наружу через музыку. Я полностью увлеклась игрой, на какое-то время позабыв обо всем.

– Очень страстная мелодия. – Голос лорда Берта, прозвучавший у меня над ухом, был словно у довольного кота.

Я дернулась, отрывая руки от клавиш, и тут же вскочила на ноги, оборачиваясь. Улыбаясь, советник стоял за моей спиной. Увидев эту улыбку, я с усилием подавила в себе желание стереть ее с лица мужчины. Как я могла быть так глупа?

– Простите меня, принцесса, я не хотел вас напугать, – лорд Берт подошел ближе к пианино и коснулся его поверхности ладонью. – Это было восхитительно. Сыграете для меня что-нибудь еще?

Теперь я уже не куплюсь ни на учтивый тон, ни на его комплименты. У меня не осталось сомнений: советник лишь пытается расположить меня к себе, чтобы и дальше использовать в своих целях. Я была готова принять его помощь, но не желала быть марионеткой. Со временем можно смириться с потерей дома или друзей, но потерять себя – это слишком.

– Что-то не так?

Видимо, все мои метания отразились на лице. Я тут же улыбнулась, пытаясь выглядеть менее встревоженной.

– Вы меня напугали, – солгала я, не торопясь возвращаться на скамью.

За дверью слышались шаги, а после на пороге появилась королева Изольда.

– Не думала, что здесь кто-то есть. – Она вошла в комнату и кивнула лорду Берту.

– Здравствуйте, ваше величество, – тон советника стал сдержанным. Я почувствовала облегчение, поняв, что мне чудом удалось избежать неловких вопросов.

Вернувшись на место, я коснулась рукой плеча. Кружево нижней рубашки очень стесняло движения. Собравшись с мыслями, я вновь положила пальцы на клавиши и заиграла медленную мелодию. Судя по шуршанию платья, Изольда присела в одно из кресел.

Прежде чем покинуть игровую, советник наклонился ко мне и едва слышно произнес:

– Кружева могут быть не совсем удобны, но, поверьте, принц это оценит.

Пальцы сбились, выдав фальшивую ноту, но лорд Берт уже ушел, тихо попрощавшись с королевой. Мне хотелось крушить и ломать, но вместо этого я играла до тех пор, пока эмоции не утихли. Отняв руки от клавиш, я не почувствовала, что обрела ясную голову.

Когда я встала из-за пианино, Изольда по-прежнему находилась в комнате. Прикрыв глаза, она наслаждалась музыкой, откинувшись в кресле, но теперь, когда мелодия стихла, королева посмотрела на меня и медленно выпрямилась. Ее искренняя улыбка невольно располагала к себе.

– Вы хорошо играете, Алис.

– Спасибо, – я приблизилась и присела в кресло напротив. Изольда потянулась к столу между нами и из небольшой стопки игр извлекла домино.

– Сыграем? – предложила она и открыла коробку. Я переложила другие игры на пол, освобождая место.

Как ни странно, игра меня успокоила, и через какое-то время я почувствовала себя лучше. Изольда разительно отличалась от Фрейи, рядом с ней я не ощущала тревоги. Наверное, будет ошибкой предвзято относиться к жене короля Сергуна. Не так давно она прошла тот же путь, что и я.

Сегодня юная королева в который раз была бледна. Неужели и у нее бывают бессонные ночи? Нередко она рано уходила в свои покои или вовсе не покидала их на протяжении дня.

– Вы хорошо себя чувствуете, ваше величество? – рискнула спросить я.

– Ты можешь звать меня по имени, – улыбнулась девушка, – нам хватает титулов и на официальных приемах. Теперь мы семья.

Я решила, что это был способ уйти от ответа, но в конце

концов Изольда все же призналась:

– На самом деле мне не совсем здоровится.

Она колебалась. Ее щеки зарделись, но она все же решилась сообщить мне свой секрет:

– Дело в том, что я жду наследника. Это оказалось немного утомительнее, чем я ожидала.

– Ох, – я тоже смутилась от неожиданного признания, – поздравляю.

– Фрейя считает, что стоит повременить с объявлением.

Значит, тень королевы коснулась и Изольды. И хотя де-вушка сидела на троне подле ее сына, Фрейя продолжала указывать, что той делать.

Дверь приоткрылась, и в игровую заглянула одна из служанок. Войдя внутрь, она сообщила, что обед в столовую уже подан. Поднимаясь с кресла вместе с Изольдой, я удрученно подумала о том, что на этот раз встречи с семьей мне не избежать.

– Я так много времени провела в своей комнате, что даже соскучилась по семейным обедам. – В голосе Изольды мне слышались нотки горечи.

Она взяла меня под руку, и мы вместе направились в столовую. Мои обеды во время предсвадебных хлопот, как правило, проходили в обществе королевы Фрейи. Нередко мы с ней приходили к столу уже после того, как другие его покидали. Сегодня же мы с Изольдой были первыми. Фрейя появилась следом за нами. К счастью, вопросов от нее пока не

последовало.

Присоединившись к нам, король Сергун первым делом подошел к супруге и коснулся ее щеки легким поцелуем. Даже мимолетного взгляда было достаточно, чтобы понять: их связывает не только расчет. Вместе с Сергуном в обеденном зале появился и лорд Берт. Заметив, как он посмотрел на королевскую чету, я поняла, что было не так в их идиллии. Вероятно, как и я, Изольда была выбрана советником в жены королю. Добрая и послушная, она была идеальной жертвой манипуляций. Я крепче сжала вилку, испытывая непривычное желание воткнуть ее в эту лживую семью. За столом не хватало лишь моего новоиспеченного супруга.

– А где наш счастливый жених? – спросил король, явно пребывая в прекрасном расположении духа. – В кои-то веки мы собрались за одним столом, но он куда-то исчез.

«Не исчез. Сбежал», – подумала я, поймав на себе взгляд лорда Берта.

– Принц уехал по делам рано утром, – ответил тот за меня. Я сдержанно улыбнулась присутствующим. Именно этого от меня ждали. Я должна быть тихой и послушной, такой же, как Изольда, и медленно превращаться в бледную тень дворца и своего мужа.

Но Гален не такой и вряд ли станет тем, кого они все хотят в нем видеть. Подумав так, я позабыла о еде, осененная внезапной догадкой.

– Ты хорошо выпалась, Алис? – поинтересовалась

Фрейя.

Я подняла глаза и смело посмотрела на королеву-мать: теперь я знала, как себя с ней вести. Мой союзник всегда был у меня перед носом.

– Прекрасно, Фрейя. Я с нетерпением жду возвращения Галена.

Лорд Берт улыбнулся, явно довольный тем, что все идет по его плану. Приятно будет наблюдать за кукловодом, когда он поймет, что я порвала нити, привязанные к моему телу.

День был для меня выматывающим. Остаток его я провела с Фрейей, вежливо отвечая на ее вопросы. Женщина так и не затронула тему консумации брака – вероятно, этому поспособствовал лорд Берт. Если бы не подслушанный разговор, я, скорее всего, поверила бы Фрейе, ведь она была добра и участлива со мной. Но не теперь. Если моя улыбка и казалась ей натянутой, королева-мать наверняка относилась к волнению из-за предстоящего соблазнения принца.

Изольда поднялась к себе еще до ужина, чтобы отдохнуть, и так и не спустилась обратно. Неужели беременность всегда проходит так тяжело? Не хотелось бы мне большую часть года провести в постели, испытывая слабость.

Гален не появился и к ужину, но ночью я сделала именно так, как велел лорд Берт. Проникая в покои принца, я на какое-то мгновение почувствовала себя преступницей. Ключ в моих руках наводил на мысль о том, что даже за закрытыми дверями нельзя чувствовать себя в безопасности. Бывал ли

лорд Берт в моих покоях, когда я об этом не знала? Вполне возможно.

Устав ждать, я прилегла на кровать, решив, что без толку всю ночь сидеть, уставившись на дверь. Принц мог и вовсе не вернуться. А если эта женщина уговорит его сбежать? Любопытно, что в таком случае станет со мной. Возможно, меня отправят домой? Что ж, я совсем не против такого позора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.